

Министерство высшего и среднего специального образования Республики
Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура

Кафедра филологии

На правах рукописи

Абдуллаева Дилафруз

**НЕ ОДНОНАПРАВЛЕННЫЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И ИХ
ПРОИЗВОДНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

написана для получения академической степени бакалавра по направлению
5141300 – родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель:

преподаватель Алтмишева Ё.М.

Андижан – 2013 год

“Рекомендую к защите” - Научный руководитель:

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Зав.кафедрой, проф.
Ш.Шахабиддинова
“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Рецензент:

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Декан факультета, доц.
З.Кадиров
“ ____ ” 06.2013.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.Общая характеристика работы.....	4
Глава 1 Основные единицы словообразовательной системы русского языка.....	13
§ 1 Производное слово как основная единица словообразовательной системы языка.....	13
§ 2 Понятие словообразовательном типе.....	17
§ 3 Вопрос о словообразовательном значении.....	17
§ 4 Понятие о словообразовательной цепочке.....	20
§ 5 Словообразовательная парадигма и словообразовательный потенциал слова.....	22
§ 6 Словообразовательное гнездо как комплексная единица языка.....	26
Глава2. Словообразовательный потенциал глаголов неоднонаправленного движения.....	30
§ 1 Мотивационные возможности неоднонаправленных глаголов движения.....	30
§2 Глагольный блок производных от неоднонаправленных глаголов движения.....	32
§3 Субстантивный блок образований, мотивированных неоднонаправленными глаголами движения.....	48
Заключение.....	59
Литература.....	61
Приложение 1.....	65

ВВЕДЕНИЕ

1 Предмет, объект исследования. Актуальность темы дипломной работы

В Республике Узбекистан приоритетной задачей на современном этапе развития общества является осуществление программы гармоничного развития подрастающего поколения. Выступая на торжествах по случаю Дня Конституции 7 декабря 2010 года Президент Республики И.А.Каримов отметил: «Эта цель должна стать предметом повседневной

заботы и приоритетного внимания государства и всего общества на долгосрочную перспективу»¹.

Важную роль в выполнении задачи формирования гармонически развитого поколения, безусловно, играет школа. На выполнении её, этой задачи, направлено содержание обучения и воспитания.

В русском языке есть небольшая группа глаголов : обозначающих различные способы перемещения в пространстве. Это глаголы движения. По определению Н.С.Авиловой, они являются архаическим и структурно – семантическим типом русского глагола [Авилова ,1976:107].

В данную группу лексем включаются глаголы однонаправленного движения (*бежать, брести, везти, вести* и т.д.) и неоднаправленного движения (*бегать, бродить, возить, водить* и т.п.) . Те и другие , являясь глаголами несовершенного вида, противопоставлены по значению однонаправленности - неоднаправленности.

Эта своеобразная “ парность “, семантическая и морфологическая взаимосоотнесенность обоих членов противопоставления (*бежать - бегать, нести - носить*) является наиболее характерной приметой глаголов движения.

Традиционно выделяются четырнадцать пар глаголов движения [См. Приложение 1.:]. Но некоторые исследователи (Н. С. Авилова, Г. А. Багдасарова, Ю. М. Гордеев, В. Л. Ибрагимова, Л. А. Телегин и др.) расширяют круг данных глаголов, включая сюда “ глаголы, означающие перемещение, но не входящие в ... группу соотносительных парных глаголов движения типа *идти - ходить* (например, *гулять, блуждать, рысать, семенить* и др.)” [Авилова , 1976:107].

В нашем исследовании под глаголами движения понимается группа глаголов, которые не только семантически, но и морфологически связаны.

Объектом данной работы являются неоднаправленные глаголы движения, в семантике которых нет каких - либо указаний на однонаправленность действия. В зависимости от контекста глаголы серии *ходить* могут обозначать движение направленное (*Он ходит в школу через парк*), а могут указывать на разнонаправленность действия (*Он ходит по лесу*). Условно это движение можно изобразить следующим образом :

1). — (движение в одну сторону и обратно);

¹ Каримов И. А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития// Народное слово, 2010, 8 декабря, №236.

2). (движение в разных направлениях);

3). (движение по кругу);

о невозможно движение глаголов типа ходить изобразить, как движения в одну сторону.

В связи с вышеизложенным мы называем глаголы типа ходить неоднаправленными.

Глаголы неоднаправленного движения являются производными от однаправленных, они характеризуются большей формальной сложностью основ и меньшей функциональной активностью [См.: Попова, 1996:14]. Но мы искусственно разграничиваем глаголы движения и считаем неоднаправленные глаголы непроизводными. Это позволяет нам сделать стилистическая немаркированность последних, их высокий деривационный потенциал, а также принципиальное отличие производных от однаправленных и неоднаправленных глаголов движения.

Как отмечает Т. В. Попова, словообразовательный потенциал непроизводных глаголов примерно в полтора-три раза превышает деривационные возможности существительных и прилагательных[Там же: 5]. Глаголы движения, в свою очередь, находясь у истоков словообразования , мотивируют множество таких словообразовательных типов, по модели которых уже образовались и до сих пор образуются другие, в том числе новые слова. Например, “ присеменить “ в значении “ прийти “, “ ухромать “ в значении “ уйти “ и др.

Необходимо выявить все производные от глаголов движения, все словообразовательные типы. Это поможет выявить образцы для появления новых слов.

Предметом исследования являются производные от неоднаправленных глаголов движения.

Само обращение к группе глаголов движения является актуальным и онтологически значимым : с движением непосредственным образом связано всеобщее развитие и сама жизнь.

Исследование глаголов движения и их производных мы проводим по данным современного русского языка, под которым понимаем русский язык со времен Пушкина и до наших дней.

§ 2 Цель и задачи исследования

Целью исследования является выявление и анализ словообразовательного потенциала глаголов неоднаправленного движения.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи :

1. показать специфику глаголов неоднаправленного движения в словообразовательном и морфологических отношениях;

2. охарактеризовать словообразовательные гнезда глаголов неоднаправленного движения;
3. описать мотивационный потенциал глаголов неоднаправленного движения;
4. провести классификацию производных по частеречным блокам и по словообразовательным типам;
5. выяснить роль разных словообразовательных средств в формировании семантики производных;
6. определить деривационный потенциал глаголов неоднаправленного движения и выявить тенденции в их развитии.

§ 3 Источники исследования

Источниками исследования являются словари русского языка.

В первую очередь мы обратились к материалам двухтомного Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова. Данный словарь построен по гнездовому принципу и отражает ступенчатый характер русского словообразования. В нем раскрыта словообразовательная структура около 145000 слов, в том числе глаголов движения и их производных. Это первый большой гнездовой словообразовательный словарь русского языка [Тихонов,1990].

Лексическое значение глаголов неоднаправленного движения и их производных установлены на основе данных следующих толковых словарей русского языка.

Во-первых, это Словарь современного русского литературного языка в семнадцати томах, или Большой академический словарь (БАС). Этот словарь охватывает лексическое богатство русского литературного языка с грамматической его характеристикой, преимущественно от эпохи Пушкина до сороковых годов двадцатого века. Помимо толкований слов и иллюстраций их значений цитатами из литературы, БАС дает справки о происхождении слов и нормативные указания при словах ограничительного употребления [Словарь современного русского литературного языка,1950-1965].

Во-вторых, четырехтомный Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой. Мы использовали третье стереотипное издание словаря, которое является повторением второго, исправленного и дополненного. Словарь содержит более 80000 слов современного русского языка. Во втором издании нашли отражение изменения в лексике за двадцать лет, прошедшие после выхода первого издания словаря (1957 - 1961) [Словарь русского языка, 1985-1988].

В-третьих, однотомный Словарь русского языка С. И. Ожегова. Это издание содержит около 57000 слов. Каждое слово снабжено кратким толкованием. В словарных статьях

приводятся примеры употребления слова в речи, фразеологические сочетания, а также производные слова[Ожегов, 1986].

В-четвертых, Толковый словарь русского языка, вышедший под редакцией Д. Н. Ушакова. Это четырехтомное издание содержит более 80000 слов современного русского литературного языка. При слове дается толкование его значений, приводятся основные грамматические формы, слово снабжено нормативным ударением, стилистическими пометами, предложениями. В конце каждого тома дается точный подсчет вошедших в него слов [Толковый словарь русского языка, 1984].

В настоящей работе были использованы не один, а четыре толковых словаря для того, чтобы наиболее точно определить значение глаголов движения и их производных, выявить общие семы слов, адекватно сформировать словообразовательные значения типов, которые образуют производные от анализируемых глаголов.

Для выявления тенденций в развитии глаголов движения мы подключили к работе словари серии “ Новое в русской лексике “. Двенадцать выпусков данной серии информируют читателя о новых словах, новых значениях слов, новых сочетаниях слов, появившихся в русском языке и еще не вошедших в словари. Часть включаемых в выпуск слов является окказиональными, или индивидуально - авторскими новообразованиями. Для серии проводится сплошное обследование следующих источников : газет “ Правда “ , “ Известия “ , “ Комсомольская правда “ , “ Литературная газета “ , “ Неделя “ , журналов “ Огонек “ , “ Новый мир “ , “ Наш современник “ , “ Крокодил “ , “ Юность “ за четыре месяца года. Каждый из выпусков содержит от двух до пяти тысяч слов со словарными статьями и сочетаниями. Кроме того, приводится список слов с неполным описанием [Новое в русской лексике, 1980-1989; Новое в русской лексике, 1996].

§ 4 История изучения вопроса в лингвистической литературе

Глаголы движения принадлежат к праславянской лексике. Они имеют соответствия не только в славянских, но и в индоевропейских и балтийских языках. Несмотря на свой архаический характер, они активно употребляются в русском языке на протяжении многих веков.

Уникальность этих глаголов была отмечена А. А. Шахматовым [См.:Шахматов,1936: 151-152,195].

Некоторые характеристики глаголов движения исследовал В.В.Виноградов. Говоря об отличии соотносительных групп данных глаголов, ученый выявляет следующую особенность однонаправленных глаголов движения : они в прямом значении соединяются с отрицанием *не*

только в форме настоящего времени (*не везу его сегодня*) и в форме повелительного наклонения для выражения запрета, и то лишь при условии, если запрещение относится к наличному действию (*не беги так быстро*) [Виноградов, 1986: 429].

Материал о свойствах глаголов движения представлен во всех учебниках по морфологии (например, Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М. , 1981. С. 171-172; Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М. , 1976. С. 107 - 112, 184 - 185; Русская грамматика : 2 т. М., 1980. Т1. С. 590-591; и др.).

И. Г. Милославский отмечал, что глаголы движения можно выделить в одну группу не только на семантических, но и на морфологических основаниях, одно из которых характеризует только часть указанной группы, а именно пары : *бежать* - *бегать*; *гнать* - *гонять*; *катить* - *катать*; *лететь* - *летать*; *плыть* - *плавать*; *ползти* - *ползать*; *тащить* - *таскать*. Суффикс -*а-* у вторых членов этих пар, будучи противопоставленными другим элементам у первых членов пар, не только указывает на несовершенный вид (поскольку оба члена пары принадлежат несовершенному виду, и, следовательно, видовая характеристика принадлежит уже самому корню), но и дает характеристику движения, которое представляется как либо много раз совершавшееся в одном, определенном направлении, либо как некое неупорядоченное, разнонаправленное движение [См.: Милославский, 1981:171-172].

В лингвистической науке существуют положения, касающиеся глаголов движения, с которыми трудно согласиться.

Так, например, вызывает сомнение точка зрения А. Н. Гвоздева, считавшего, что глаголы неоднаправленного движения выделяются среди всех групп глаголов тем, что “ присоединение приставок может не изменить вида и образует глаголы также несовершенного вида : *носить* - *выносить*, *приносить*, *относить*, *вносить*, *подносить*” [Гвоздев, 1967:313].

Требует дополнительной аргументации следующее утверждение В. В. Виноградова : “ префиксация глаголов моторно-кратных очень часто не меняет их вида “ [Виноградов, 1986:429].

Говоря о видовой парности глаголов, Э. М. Мухаммадиев указывал на то, что видовая соотносительность в сфере глаголов движения сильно нарушена , дефектна. Последнее проявляется , во-первых, в том, что более 70 % глаголов движения выступают как одновидовые и , во-вторых, “ у значительной части глаголов, обладающих парными видовыми формами, наблюдается неполная соотносительность лексических значений”[Мухаммадиев, 1987:48-49].

Значительная часть производных от неоднаправленных глаголов движения образована префиксальным путем.

В 1940 г. в журнале “ Русский язык в школе “ в первых пяти номерах были опубликованы статьи П. К. Ковалева, под общим названием “Функции литературных префиксов в русском языке “. В них автор рассматривает “частные положения в отношении функций каждого префикса в отдельности с указанием на возможные семантические оттенки, которые префикс вносит в основное значение глаголов ” [Ковалев,1940.1:27].

А. И. Конова также затрагивает этот вопрос и подчеркивает роль контекста в формировании приставочного глагола [См.:Конов,1961:50-57].

Большой вклад в исследование приставочного внутриглагольного образования внесли такие ученые, как П. И. Павленко, Е. А. Волохона, З. Д. Попова, Е. А. Земская, Г. А. Пастушенков и другие лингвисты [См, например, Павленко,1988; Волохина, Попова ,1993;Земская,1960; Пастушенков,1991] .

Особо следует выделить монографию Л. А. Вараксина “ Семантический аспект русской глагольной префиксации “, в которой рассматривается не только вопрос о значении глагольных префиксов, но и их структурно - семантическое своеобразие. Отдельно анализируются префиксальные глаголы с мутационным и модификационным словообразовательными значениями [См.: Вараксин,1996].

С явлением глагольной модификации связана категория способов глагольного действия, глубокий анализ которой представлен в книге Н. С. Авиловой “ Вид глагола и семантика глагольного слова “ [См.:Авилова,1976].

Детальному исследованию кумулятивного,терминативно -продолжительного, дистрибутивно - суммарного способов действия посвящены несколько работ М. А. Шелякина [См. , например, Шелякин.1969].

Глаголы движения занимают центральное положение в глагольной системе и являются словообразовательной базой в русском языке.

Именно так представлены глаголы движения в статье Г. А. Багдасаровой и Л. А. Телегина. Исследователи анализируют лишь те из них, “ в семантике которых содержится указание на интенсивность совершаемого действия [Багдасарова, Телегин,1982:204].

Н. С. Дмитриева, Р. Ф. Газизова, Л. М. Новикова устанавливают словообразовательные возможности однонаправленных и неоднаправленных глаголов движения в диахронном аспекте [См.: Дмитриева, Газизова, Новикова, 1982].

Объектом научного исследования становятся различные специфические характеристики глаголов движения. Таковы, например, работы Ю. М. Гордеева, В. Л. Ибрагимовой, А. М. Хамидуллиной [См.: Гордеев, 1971; Ибрагимова,1978, Хамидулина,1973].

Несмотря на большой интерес, проявляемый учеными к глаголам движения, есть вопросы, которые на сегодняшний день либо недостаточно изучены, либо вообще открыты. До сих пор не предпринималась попытка выявить словообразовательный потенциал глаголов движения в синхронном аспекте, не произведен целостный анализ производных от глаголов неоднаправленного движения.

§ 5 Научная новизна, практическая значимость исследования

В настоящей работе впервые дан систематический анализ производных от глаголов неоднаправленного движения, выявлен и охарактеризован словообразовательный потенциал исследуемых глаголов, указаны тенденции в развитии глаголов движения.

Материалы исследования могут быть использованы в практике школьного преподавания (при изучении темы “Глагол” и раздела “Словообразование”), в практике вузовского преподавания (при изучении в курсе морфологии тем “Категория вида глаголов”, “Способы глагольного действия” и курса “Словообразование”), для характеристики современных тенденций в развитии языка.

§ 6 Методы исследования

Основной метод нашей работы - описательный. В ходе исследования и описания материала применялись следующие приемы:

1. прием лингвистического наблюдения (извлечение производных из словарей и предложений, демонстрирующих значения этих производных);
2. прием классификации и систематики (разбиение производных в зависимости от категориальных признаков на частеречные блоки, распределение производных по словообразовательным типам).

В работе использован прием количественной характеристики. На основании его данных делаются выводы о продуктивности того или иного типа, о количественной стороне словообразовательного потенциала глаголов неоднаправленного движения.

§ 7 Структура дипломного сочинения

Построение дипломного сочинения обусловлено целями и задачами исследования.

Оно состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка изученной литературы и словарей, Приложения 1.

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 1 Производное слово как основная единица словообразовательной системы русского языка

В языке идет процесс непрерывного образования новых слов. Последние производятся на основе старых и по их образцу. Происходит цепная реакция образования производных слов, одно влечет за собой другое.

Производное слово (дериват) возникает в результате применения к производящей единице какой либо формальной операции. Одна из двух единиц рассматривается как исходная - источник деривации, другая - как результат деривации.

В русском языке непроизводных слов (лексем, структурно и семантически не выводимых из более простых единиц) насчитывается до 6000 [См.: Попова,1996:5] , тогда как некоторые словари русского языка фиксируют до 150000 слов. Таким образом, именно производные слова обеспечивают словарное богатство русского языка и составляют его основной фонд.

Вслед за Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой мы считаем, что производное слово является основной единицей системы русского словообразования, хотя эта точка зрения далеко не единственная. Так, В. В. Лопатин и И. С. Улуханов признают основной единицей словообразовательной системы формант-компонент производного слова. По мнению П. А. Соболевой, это - деривационный шаг. Н. А. Янко - Триницкая считает, что основная единица словообразовательной системы русского языка - словообразовательный образец.

В“ Русской грамматике „(1980) “под словообразовательной системой понимается совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнезд” [Русская грамматика , 1980 :137]. Основной единицей классификации признается словообразовательный тип, более крупной - словообразовательный способ.

Е. А. Земская описывает системное устройство словообразования и определяет его как “ сложную иерархическую организацию, в которой обнаруживаются противопоставление единиц разной структуры и разной степени сложности”.Основной единицей в этой организации является производное слово. Оно “занимает центральное место в системе словообразования ” , “состоит из простейших (внутрисловных) единиц и входит в единицы более сложные – комплексные ” [Земская , 1981 : 219] . К комплексным единицам относятся:

словообразовательная пара , словообразовательный тип , словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо. Производящее и его производное составляют в совокупности словообразовательную пару . Словообразовательные пары входят в словообразовательные типы, на базе которых формируются словообразовательные категории . Словообразовательное гнездо как комплексная единица системы словообразования представляет собой объединение однокорневых слов. Его составными частями являются словообразовательные цепочки и словообразовательные парадигмы. Таким образом , производное слово находится в начале иерархически выстроенной системы русского словообразования. Именно оно, по-нашему мнению , и является основной единицей словообразовательной системы русского языка , поскольку производное слово – это тот элемент , без которого не существовало бы самой системы .

Производное слово – единица мотивированная .

Е.С.Кубрякова использует понятия производности и мотивированности как синонимичные и взаимодополняющие друг друга [Кубрякова ,1981:6].

В лингвистической науке по этому поводу существует дискуссия, суть которой изложил М.Ф.Лукин [Лукин , 1997:89-105].

В “Русской грамматике” (1980) традиционное понятие производности заменено понятием мотивации (мотивация рассматривается как основа словообразования). М.Ф.Лукин считает такую замену неправомерной [См.: там же :97].

Дело в том, что в “Русской грамматике” (1980) процессы словообразования исследуются с синхронной точки зрения , диахронный аспект зачастую не берется во внимание . М.Ф.Лукин же полагает , что диахрония присутствует в самой синхронии, хотя это присутствие далеко не всегда ощутимо [Там же: 97].Как образец сочетания синхронии и диахронии исследователь называет книгу В.В.Виноградова “Русский язык /Грамматическое учение о слове”.

На наш взгляд, синхронный и диахронный аспекты в исследовательской практике не должны смешиваться и переплетаться . Изучая явления современного русского языка , исследователь в первую очередь должен, на наш взгляд , должен обращаться к синхронии. Диахронный подход может быть использован для объяснения каких-либо фактов современного языка , но это использование необязательно.

В настоящей работе мы изучаем дериваты неоднаправленных глаголов движения в синхронном плане, а термины “производность” и “мотивированность” , вслед за Е.С.Кубряковой, используем как взаимодополняющие друг друга .

Итак, под производным словом понимается любая вторичная , то есть обусловленная

другим знаком или совокупностью знаков единица номинации со статусом слова независимо от структурной простоты или сложности последнего [Кубрякова, 1985:5].

В определении производного слова, данном Г.О.Винокуром, подчеркивается мотивированность производного, которая “выражается в отношениях между значащими комплексами” [Винокур, 1959:421]. Поэтому значение производных слов всегда определяется “посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы” [Там же:421]. Именно такое определение значения производных слов, по мнению ученого, и должно составлять задачу в изучении значений слов.

Производные слова находятся в отношениях однонаправленной мотивации. Корень производного слова – тот же или иной вариант производящей основы на первой ступени словообразовательных отношений [Зиновьева, 1987:167-168] (Ср.: *ходить* - *ход*).

Производное и производящее слова, составляют словообразовательную пару. Они находятся в отношениях словообразовательной мотивации: *бегать* --- *забегать* (“начать бегать”), *бродить* --- *отбродить* (“перестать бродить”).

Члены словообразовательной пары включают в себя идентифицирующий компонент-мотивирующую бузу, по которому идет сопоставление единиц словообразовательной пары, и дифференцирующий компонент – аффиксы-форманты. Это дает основание квалифицировать отношения в словообразовательной паре как парадигматические, ассоциативные (ассоциация по общему идентифицирующему компоненту) [См.: Гейгер, 1987:306].

§ 2 Понятие о словообразовательном типе

Под словообразовательным типом понимается совокупность производных слов, характеризующихся общностью трех элементов: 1) частью речи производящих основ; 2) семантическим соотношением между производящими и производными; 3) Формальным соотношением между производящими и производными, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства [См.: Современный русский язык, 1989:292].

А.Н.Тихонов указывает на такие свойства словообразовательного типа, как его воспроизводимость и повторяемость в плане содержания и в плане выражения [См.: Тихонов, 1982:3].

Словообразовательный тип характеризуется отношениями производности, предполагая обязательное наличие производящего слова и производного [См.: Полянская, 1976:215].

Принадлежностью словообразовательного типа является не только набор материальных

средств , но и словообразовательное значение.

§ 3 Вопрос о словообразовательном значении

Проблема словообразовательного значения является наиболее сложной, спорной и в то же время одной из самых важных проблем в словообразовании.

Словообразовательное значение присуще не отдельному слову, а определенному словообразовательному типу. В этом, как отмечает В.М. Немченко, заключается принципиальное отличие словообразовательного значения от лексического. Последнее характеризует отдельные слова [Немченко, 1984:93].

Суть многих существующих определений словообразовательного значения отражена в “Русской грамматике” (1980) : “ Словообразовательное значение типа выводится из тех тождественных или сводимых к более общему значению компонентов лексического значения мотивированных основ , которые входят в значение мотивирующего слова ” [Русская грамматика, 1980:136].

Е.Л.Гинзбург понимает под словообразовательным значением стандартную схему интерпретаций производных на базе категориальных компонентов семантики производящего . Вполне справедливо следующее положение этого лингвиста : словообразовательное значение “ определяет соответствие значений производного и производящего как представителей категорий , участвующих в том деривационном шаге , который соответствует отношению производности ” [Гинзбург ,1979:22].

Исходя из существующих подходов к словообразовательному значению, можно говорить о его способности фиксировать однотипные , образованные по одной и той же формальной схеме производные и выделять определенное количество групп с различными значениями .

Каков же предел обобщения или конкретизации значений словообразовательного типа ? Н.А.Янко-Триницкая говорит о необходимости отграничения значений словообразовательного типа (образца) от сопутствующих лексических значений производных, а под словообразовательным значением образца понимает значение , которое структурно выражено самим образцом и является прямым следствием производящей основы [См.: Ильина ,1985:22].

Л.М.Васильев выделяет три главных различия между лексическими и словообразовательными значениями . Во-первых, словообразовательные значения “ всегда являются “ классными „ , то есть они лежат в основе деления слов на семантические и формальные классы ” , лексические же значения могут быть и “неклассными „. Во-вторых, словообразовательные значения всегда выражены соотношением словообразовательного

средства (аффикса) и словообразовательной (мотивирующей) основы . В-третьих, словообразовательные значения в отличие от собственно лексических всегда являются мотивационными [См.: Васильев ,1982:72-73] .

Важным является следующее положение И.С.Улуканова : “ В качестве исходных единиц классификации могут выступать лишь те значения , которые соотнесены с определенными средствами выражения ”[Улуканов , 1977:13].При определении типа ученый отказывается от критерия тождества семантических отношений между производной и производящей основами , так как этот критерий дает возможность выделения неограниченного количества типов с одним и тем же формантом . Поэтому И.С.Улуканов выдвигает требование семантического тождества форманта (наряду с формальным) [См.: там же: 13].

Некоторые дериватологи говорят о трудностях , связанных с выделением словообразовательного значения, с отнесением производных к тем или иным словообразовательным типам . Так, Р.С. Манучарян пишет о том, что принцип выделения словообразовательных значений на основе общности производных с одинаковой морфемой или формантом допускает также значительную свободу в обобщении семантических производных [Манучарян ,1974:516].

“ Производные, образованные по одной и той же формальной схеме , могут относиться к разным словообразовательным типам , -отмечает В.А. Ильина , - если формально тождественный формант не является семантически тождественным ” [Ильина , 1985:24].

В связи с этим возникает вопрос : возможно ли , с одной стороны , детальное разграничение словообразовательных значений производных, образованных по одной и той же формальной схеме , и , с другой стороны, и с другой стороны , их обобщение ?

На первую часть вопроса уже дан однозначный ответ . В.В. Лопатин и И.С. Улуканов указывают на необходимость разграничения общего и частных значений в рамках словообразовательного типа . На основе частных значений выделяются семантические подтипы внутри типа .Важно ,что они рассматривают частные значения не как сопутствующие лексическим , а относят их к словообразовательной семантике [См.: Ильина , 1985:25].

Со второй частью вопроса связано понятие “ общее словообразовательное значение ”, в которое разные лингвисты вкладывают разный смысл .

Так, П.А. Соболева за общее словообразовательное значение принимает отношения категориальных значений производного и производящего. По ее мнению, общее словообразовательное значение реализуется в частных значениях , и в качестве последних могут выступать как значения словообразовательного типа в общепринятом понимании , так и

значения семантических подтипов [См.: Ильина , 1985:25].

Е.С. Кубрякова под общим словообразовательным значением понимает прежде всего совмещение “ двух категориальных значений , одно из которых конкретизируется ономаσιологическим признаком ... слова ”[Кубрякова, 1981:17]. Она полагает , что “словообразовательные значения могут быть исчислены как в общей форме (комбинаторикой трех главных категориальных значений – предметности, процессуальности и признаковости), так и в их разновидностях (при транспозиции , мутациях и разных модификациях)” [Кубрякова ,1981:25].

В.А. Ильина, подытожив разные мнения, касающиеся общего словообразовательного значения , дает следующее определение последнему : “Общее словообразовательное значение типа – это общее значение всех производных , образованных по одной и той же формальной схеме ; все значения большей степени конкретизации являются частными словообразовательными значениями того или иного уровня обобщения ” [Ильина , 1985:24]. В своей работе мы будем придерживаться этой точки зрения.

§ 4 Понятие о словообразовательной цепочке

Словообразовательная цепочка (цепь) понимается как совокупность однокорневых слов , связанных друг с другом отношениями последовательной производности .

А.Н. Тихонов, Е.А. Земская, И.С. Улуханов относят словообразовательные цепочки к комплексным единицам словообразовательной системы , выделяющимся в составе словообразовательного гнезда [См., например, : Тихонов , 1990:41].

Конкретные словообразовательные цепочки образуют типовую цепочку . Ее составляют словообразовательные цепочки с одинаковым набором словообразовательных типов , занимающие одинаковые словообразовательные позиции [См.: Тихонов ,1982:17]. Ср.:

летать – налетать – налет ;

катать – накатать – накат ;

плавать – наплавать – наплав и т.д.

“ Воспроизводимость таких структур в планах содержания и выражения , их повторяемость , - пишет А.Н. Тихонов, - позволяет считать их самостоятельными , отдельными единицами в иерархической организации словообразования ” [Там же:18].

В разделе “Словообразование” “Русской грамматики”(1980) содержатся наблюдения над семантикой словообразовательных цепочек , Отмечается , в частности , что “ слово второй, третьей и т.д. ступеней мотивированности может мотивироваться не только ближайшим из

предшествующих ему слов цепочки, но и другими предшествующими словами” [Русская грамматика, 1980:133].

Можно согласиться с О.П. Ермаковой, которая считает, что последовательное возрастание структурной сложности производных от начала к концу цепочки не всегда влечет за собой такое же возрастание смысловой сложности. Оно, по мнению лингвиста, наблюдается только в цепочках, в которых отсутствуют синтаксические дериваты. Ср: *плавать – поплавать – поплавок – поплавочный*. Наличие в цепи синтаксических дериватов ограничивает это возрастание, сдерживает его [См.: Ермакова, 1982:39-41].

Изучение семантической структуры словообразовательной цепочки осуществляется в плане выявления в ней полимотивированных образований. В этом аспекте интерес представляет статья И.А. Ширшова, в которой описана множественность мотиваций. Как показывает исследование, явление словообразовательной полимотивированности должно изучаться именно на фоне словообразовательной цепочки. Автор характеризует словообразовательные цепочки по следующим признакам: “количество компонентов”, “лексико – грамматическая отнесенность исходного слова и конечного звена цепочки”, “последовательное присоединение аффиксов или чересступенчатое”, “одна мотивация у конечного (или неконечного) звена или более” [См.: Ширшов, 1982:91-95].

Внимание дериватологов привлекают вопросы структурной организации словообразовательных цепочек.

Степень словопроизводства (на фоне словообразовательной цепочки) как фактор, влияющий на деривационный потенциал слова, рассматривается Т.С. Морозовой. Зависимость порождающей способности слова от ступени словопроизводства обнаруживается в следующем.

“1. Чем дальше находится слово от исходного члена гнезда, тем меньше его словообразовательный потенциал ...

2. По мере удаления от вершины гнезда используются все более и более регулярные и продуктивные словообразовательные конструкции ...

3. Имеются словообразовательные значения, возможные лишь на определенных ступенях словопроизводства. Так, названия субъекта, объекта, орудия, результата, остатка порождаются лишь на первых двух ступенях...” [Морозова, 1981:165].

§ 5 Словообразовательная парадигма и словообразовательный потенциал слова

Помимо словообразовательных цепочек, словообразовательное гнездо составляют словообразовательные парадигмы.

Термин “ словообразовательная парадигма” начал использоваться применительно к

описанию русского словообразования в 70-ые годы. Словообразовательная парадигма интерпретировалась как 1) словообразовательное гнездо; 2) словообразовательная цепочка в гнезде; 3) часть гнезда, выделенная на базе радиальных отношений; 4) словообразовательный ряд – набор производных слов с одним общим членом – базой или формантом.

Возникает вопрос, какое из этих употреблений термина “словообразовательная парадигма” в наибольшей степени отвечает признакам языковых парадигм .

В статье Е.С. Кубряковой и П.А. Соболевой обсуждается вопрос о правомерности употребления термина “ словообразовательная парадигма” по отношению к словообразовательному гнезду [Кубрякова, Соболева , 1979:5-23]. Авторы выводят пять обязательных признаков парадигмы, присущих , в частности, морфологической парадигме, и доказывают , что словообразовательному гнезду эти признаки не свойственны.

В работах Е.А. Земской словообразовательная парадигма определяется как “набор производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной и той же ступени деривации ”[Земская ,1978:71]и высказываются аргументы в пользу того , что словообразовательная парадигма в таком понимании отвечает конститутивным признакам языковых парадигм. Мы согласны с мнением Е.А. Земской и в настоящей работе придерживаемся этой точки зрения.

Наибольшее различие между словообразовательными парадигмами наблюдается у слов разных частей речи, хотя в пределах одной и той же части речи имеются существенные различия между парадигмами слов разных лексико-семантических групп. Но даже и у слов , относящихся к одной и той же узкой лексико-семантической группе, состав производных далеко не одинаков . Это объясняется действием разнообразных ограничений, определяющих возможности сочетаемости производящих основ с формантами : семантических, формальных (морфонологических) , стилистических, лексических и словообразовательных [Подробнее об “ограничениях” см.:Земская,1973: 194-204]. Немалое число парадигм составляют уникальные, характерные только для одного слова , парадигмы. Для того, чтобы абстрагироваться от “капризов” лексики, вводится понятие “типовой словообразовательной парадигмы”, под которой понимается “некоторая абстрактная парадигма , сформированная конкретными парадигмами с одним и тем же набором словообразовательных значений ” [Шмелева ,1988:98].

Словообразовательные парадигмы характеризуют словообразовательный потенциал конкретного слова .

Словообразовательный потенциал слова можно рассматривать в синхронном и диахронном аспектах. Анализ словообразовательных возможностей слова в диахронном аспекте

предполагает учет всех производных, когда-либо имевшихся у данного производящего. Рассмотрение деривационного потенциала в динамическом аспекте – учет только тех производных-неологизмов, которые появляются в исследуемый период. Такой подход определяет динамику синхронно-мотивационного потенциала слова. Последний – мотивационный потенциал – определяется по способности слова мотивировать производные, входящие в его словообразовательное гнездо на данном временном срезе. По мнению Т.В. Поповой, словообразовательный потенциал слова складывается из трех составляющих : диахронно-деривационного, синхронно-мотивационного, и деривационно-динамического потенциалов [Попова, 1996:67].

В дипломной работе словообразовательный потенциал неоднаправленных глаголов движения будет рассмотрен в двух аспектах : как мотивационный потенциал, проявляющийся в способности глагола мотивировать словообразовательные гнезда разной величины и структуры, определяемые строго синхронно, и как деривационно-динамический потенциал , проявляющийся в способности глаголов неоднаправленного движения порождать в последние 20-30 лет те или иные новообразования. Последний для краткости будем называть “деривационным потенциалом”. Глаголы движения особенны интересны в этом отношении, поскольку их деривационные механизмы занимают центральное положение в словообразовательной системе русского языка. Это проявляется, в том, что неоднаправленные глаголы движения обуславливают словообразовательный потенциал всех своих производных , а также в том, что “ глаголы являются основной словопорождающей силой любого гнезда : от них образуется 90% всех входящих в него дериватов” [Попова, 1996: 69].

Проблема выявления словообразовательного потенциала отдельных частей речи принадлежит к числу наиболее актуальных в современной дериватологии. В последние 10-20 лет появились работы, рассматривающие какую-либо часть речи или иную группу слов как словообразовательную базу русского языка. Именно в этом аспекте анализируются отдельные группы глаголов в работах Е.Б. Бесоловой, Е.Бразаускане, С.Я. Дольской, Л.С. Лев, Т.С. Морозовой, А.С. Шишкиной, Т.С. Яруллиной [Библиографию см. : Попова, 1996:108-113].

Словообразовательные возможности слов выявляются по разным показателям. В подавляющем большинстве работ они определяются по количеству производных в словообразовательной парадигме или гнезде (количественная характеристика словообразовательного потенциала). В работах П.А.Соболевой и Е.Л.Гинзбурга – по принадлежности производных к разным частям речи, их категориально-грамматическому разнообразию (семантико-грамматическая характеристика словообразовательного

потенциала). В работах Л.А.Медведевой – по словообразовательным значениям дериватов (деривационно- семантическая характеристика) [См.: там же: 96-97]. Последние два способа исчисления словообразовательного потенциала с разной степенью обобщения семантики производных характеризуют “семантический” аспект словообразовательной мощности разных слов.

Изучение семантической составляющей словообразовательных возможностей слова представляется более перспективным, хотя и недостаточно разработанным в современной русистике направлением . Чисто количественный анализ дает точное представление о способности слова порождать дериваты, но не позволяет определить причины его деривационной активности или пассивности, оставляет анализ словообразовательных возможностей на уровне их простой констатации .

В нашем исследовании количественная характеристика словообразовательного потенциала глаголов неоднаправленного движения дополняется рассмотрением смысловой стороны их дериватов.

§6 Словообразовательное гнездо как комплексная единица языка

Словообразовательное гнездо – упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня [Тихонов, 1990:36].

Словообразовательное гнездо как комплексная единица системы словообразования представляет собой объединение однокорневых слов. Корень является материальным выразителем того общего смыслового элемента (лексико-семантического варианта, семы) , который объединяет слова в словообразовательном гнезде [См.: Тихонов, 1990:36]. Ср.: *ходить, хаживать, хождение, ходка, ход, ходьба, ходимость, ходак, ходатай, ходок, ходень, ходилки, ходули, ходун, ходящий, ходкий* и т.д.

В последние годы проблематика исследования словообразовательного гнезда чрезвычайно расширилась и усложнилась. Изучение словообразовательных гнезд направлено на выявление закономерностей, связанных с действием его внутреннего механизма, определение особенностей взаимодействия его с другими единицами системы словообразования, построение типологии гнезд.

Е.Л.Гинзбург различает понятия “лексическое гнездо” и “словообразовательное гнездо”. Лексическое гнездо представляет собой совокупность однокорневых слов , организованную лексическими отношениями, то есть помимо словообразовательных отношений также отношениями синонимии , отношениями ,(семантической) конверсии, омонимии, связями в

лексико-семантических группах. Словообразовательное гнездо понимается как структура словообразовательных отношений [См.: Гинзбург, 1979:24-25]. В описании словообразовательной структуры гнезда автор вводит понятие “отношения сопряженности”. Это “отношения принудительной связи между деривационными категориями производных” [Там же:176].

З.М.Волоцкая выделяет три основных аспекта изучения словообразовательных гнезд – формальный, семантический и прагматический [См.: Волоцкая, 1982:96-98].

В формальном аспекте изучаются “закономерности комбинаторики” словообразовательных морфов, возможности сочетаемости морфов и явления, происходящие на стыке морфов [См.: там же: 96]. Этот аспект включает в себя синтаксис, понимаемый как “установление закономерностей линейного развертывания последовательностей морфов, правил сочетаемости” [Там же: 96] и морфологию как науку об “альтернациях, происходящих в результате сочетаний морфов между собой и с производящей основой” [Там же, 1982:96].

Семантический аспект актуален в тех случаях, когда исследуются закономерности сочетаний смыслов, которые выражаются отдельными морфами в пределах слова как “цельнооформленной единицы”. Самым трудным и существенным вопросом в этом аспекте является установление “инвентаря смыслов или словообразовательных категорий” для каждого отдельного языка [См.: там же:97].

З.М.Волоцкая обращает внимание на прагматический аспект изучения словообразовательного гнезда, так как он, по ее мнению, недостаточно изучен. В этой связи она подробно рассматривает прагматику производного слова, его функционирование в тексте. Исследователь приходит к выводу, что при изучении функционирования словообразовательных пар и больших совокупностей однокоренных слов в тексте выявляется потенциал скрытых значений, “имплицитных возможностей дериватов” [См.: там же :98].

А.Н.Тихонов анализирует гнездо однокорневых слов как многоуровневую единицу языка [Тихонов,1987:3-8].

Во-первых, “в своих лексических значениях и лексических отношениях однокоренные слова объединяются в лексические гнезда” [Тихонов, 1987:3]. От корневого (непроизводного) слова, которое расположено в центре лексического гнезда, тянутся разнообразные смысловые нити к остальным словам.

Во-вторых, гнездо однокорневых слов может выступать как единица словообразовательной системы. “Словообразовательные гнезда составляют слова, восходящие к одному корневому слову, в их словообразовательных отношениях” [Там же : 5]. Последние

носят строго упорядоченный, системный характер и строятся на базе словообразовательных значений.

Словообразовательное значение, в отличие от лексического принадлежит словообразовательным парам одного словообразовательного типа. С точки зрения семантики, каждое словообразовательное гнездо представляет собой “определенную совокупность словообразовательных значений” [Там же: 96].

В-третьих, гнездо однокорневых слов выступает и как единица морфологической системы языка. В этом случае рассматривается “взаимодействие частей речи на уровне гнезд”. В гнезде в качестве базовой морфологической единицы выступает слово, которое обладая определенными частеречными свойствами, не только является элементом морфологической системы, но и активно участвует в формировании комплексных единиц морфологии, представленных в гнезде, - частеречных пар, цепочек, парадигм, которые имеют свою частеречную структуру [См.: там же : 6-8].

На каждом из трех вышеуказанных уровней слово выступает как носитель определенного типа языкового значения. “Вместе с тем слово представляет собой семантически цельную единицу языка. В смысловой структуре слова все типы значений взаимосвязаны и тесно взаимодействуют в процессе его функционирования” [Там же: 3].

При исследовании конкретного гнезда задействованы все уровни его значения: лексический, морфологический, словообразовательный, поэтому и в нашей работе гнезда неоднаправленных глаголов движения так или иначе будут рассматриваться как единица разных уровней языка, но первостепенное значение для нас имеет словообразовательный.

В словообразовательном гнезде фактически сосредоточена вся информация о законах сложения смыслов, взаимодействия значений в процессе порождения производных слов. О.М.Ким подчеркивает необходимость выяснения этих законов, так как правильное их осмысление имеет принципиальное значение для теории и практики лингвистической науки [См.:Ким, 1987:76].

Каждое словообразовательное гнездо имеет индивидуальные объем и структуру, однако типология гнезд необходима.

А.И.Моисеев типизирует словообразовательные гнезда по разным основаниям. Во-первых, он рассматривает словообразовательные гнезда с точки зрения их объема. “Объемная типология должна выявить минимальный и максимальный состав гнезд и количественное соотношение гнезд разных составов” [Моисеев, 1987:282]. Для минимального состава исследователь определяет априори- “два слова: исходное, корневое производящее и его производное” [Там

же:282], но категорически он на этом не настаивает, так как “можно признать и однословные, подобно тому, как в математике признаются одночленные (и даже пустые) множества” [Там же: 282]. Максимальный состав гнезд не может быть определен – “это исключительно эмпирический параметр” [Там же: 282].

Границы гнезда подвижны. Гнезда могут пополняться новыми словами, причем за сравнительно короткий промежуток времени (десятилетия) в него могут войти десятки и даже сотни новообразований (см., например, гнездо “электричество”) [Тихонов,1990: 36].

А.И.Моисеев произвел по “Словообразовательному словарю русского языка” А.Н.Тихонова частичные подсчеты (буквы А, Б,В,) и получил следующие результаты :”всего гнезд (в этой части словаря)- 1700 (с некоторым округлением), в их числе 2-10 словных гнезд – 1338 (78,75%), 11-20 словных - 179 (10,5%), 21-50 словных – 115 (5,7%), гнезд с объемом более 50 слов (4%).” Таким образом, “коротких” гнезд больше, чем “длинных”, объемных [Моисеев, 1987:282-283].

Среди глаголов неоднонаправленного движения самое “объемное” гнездо имеет глагол *ходить*- 470 слов, минимальный состав слов у гнезда, которое “возглавляет” глагол *бродить* – 33 слова.

Кроме “объемных типов” словообразовательных гнезд, А.И.Моисеев выделяет “структурные типы” словообразовательных гнезд. Подобная типология хоть и отличается от объемной, но все-таки она определенным образом связана с ней. На базе первой типологии строится вторая. Исследователь выделяет следующие структурные типы: 1) потенциальные гнезда (гнездо- слово): “корневые одиночные слова, не ставшие производящими”, например: *авеню, веко, виола* и т.п. ; 2) элементарные гнезда (гнездо- пара слов): *алыча- алычовый, гавань- гаванский* и др.; 3) линейные, или цепочечные гнезда (гнездо- цепочка слов): *арфа- арфист- арфистка*; 4) веерные гнезда (гнездо- веер, или пучок слов): *баян- баянист, баянный* и т.п.; 5) полный (комбинированный) тип (более 20 слов) , имеющий многочисленные структурные разновидности.

Так как все гнезда неоднонаправленных глаголов движения содержат более чем 20 слов, они относятся к полному структурному типу словообразовательного гнезда .

ГЛАВА 2 СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛОВ НЕОДНОНАПРАВЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

§1 Мотивационные возможности неоднаправленных глаголов движения

Мотивационный потенциал исследуемых глаголов рассматривается в работе в двух аспектах – количественном и качественном (семантическом).

Неоднаправленные глаголы движения мотивируют большое количество производных и образуют максимально большие словообразовательные парадигмы. Так, глагол *ходить* имеет словообразовательную парадигму, насчитывающую 45 слов. Это наибольшая эмпирически выявленная по словарю А.Н.Тихонова словообразовательная парадигма. Большинство же глаголов русского языка образуют словообразовательные парадигмы, состоящие из двух- семи лексем [Данные о размерах словообразовательных парадигм см.: Попова, 1996: 71-72]. Среди глаголов неоднаправленного движения наименьшее количество членов словообразовательной парадигмы имеет глагол *бродить*- 13 слов.

Что касается способности неоднаправленных глаголов движения мотивировать словообразовательные гнезда, то здесь нужно напомнить о нашем искусственно проведенном разграничении глаголов движения и условном признании неоднаправленных глаголов непроизводными, возглавляющими свои собственные словообразовательные гнезда.

Гнезда глаголов движения принадлежат к полному структурному типу словообразовательных гнезд (по типологии А.И.Моисеева). Это, как правило, трех, четырех, пятиступенчатые словообразовательные гнезда. Наполнение ступеней этих гнезд неравномерно, особенно в пятиступенчатых гнездах, где последняя ступень крайне незначительна по объему: она содержит от одного до трех слов.

Первая ступень- по сравнению с остальными ступенями словообразовательных гнезд глаголов неоднаправленного движения- оказывается количественно самой большой. Например, у глагола *лазить* производные распределяются по ступеням следующим образом: 1 ступень – 22 слова, 2- 12, 3- 5, 4- 1 ; у глагола *плавать* на 1 ступени- 37 слов, на 2 – 26, на 3- 5.

Своеобразие глагола как части речи, играющей центральную роль в построении предложения, обнаруживается и в структуре словообразовательных парадигм, имеющих глагол в качестве базового слова [Земская, 1992: 23]. Словообразовательные парадигмы глаголов зависят от семантики, и их структура определяется валентностями глаголов [См.: там же :24].

В словообразовании каждая лексико-семантическая группа слов мотивирует свои, закономерно ей присущие производные [См.: там же : 18]. Глаголы движения, в свою очередь, обладают рядом особенностей, суть которых изложена ниже.

По частеречной принадлежности содержащихся в них производных словообразовательные парадигмы подразделяются на гомогенные, то есть состоящие из дериватов только одной части речи, и гетерогенные, содержащие производные разных частей речи [См.: Попова, 1996: 73].

Парадигмы неоднаправленных глаголов движения являются гетерогенными.

§2 Глагольный блок производных, мотивированных неоднаправленными глаголами движения

2.1. Префиксальное образование, особенности его проявления в пределах категории глагола

Образование слов глагольного класса является одним из звеньев словообразовательной системы русского языка. По отношению к последней оно представляет собой частную подсистему и, в свою очередь, состоит из микросистем. Важнейшей из них следует признать префиксальное глагольное образование [Вараксин, 1996: 4].

Приставки выполняют двоякую функцию, которая наиболее ярко проявляется в пределах категории глагола: 1) грамматическую (средство образования совершенного вида : *делать-сделать*) ; 2) лексическую (средство образования новых слов : *бежать- перебежать, сбегать* и т.д.) [См.: Павленко, 1988:138].

Префиксы, занимая в слове препозитивное положение по отношению к основе, носят автономный характер и являются относительно самостоятельными значимыми частями слова. Последнее позволяет приставкам присоединяться к целым словам [См.: там же: 137- 138].

Если присоединение происходит, то начинается процесс взаимодействия значения префикса и значений других словообразовательных элементов. В результате этого процесса в слове, по мнению А.И.Коновой, могут возникнуть “новые представления” [Конова, 1960: 80]. Исследователь также указывает на роль контекста в формировании значения приставочного глагола . Ср.: *заходить (в помещение)* и *заходить* ('начать ходить'). Эти глаголы образованы от разных слов (что будет доказано ниже), но вне контекста определение значений данных глаголов практически невозможно.

Одна и та же приставка может участвовать в выражении многих значений, как близких друг другу, так и омонимичных (Ср.: *загонять* – 'утомить' и *загонять телят в хлев*). С другой стороны, разные приставки могут участвовать в выражении близких, синонимичных, а порой и тождественных значений [Волохина, Попова, 1993: 3] (Ср.: *полетать 2 часа* и *отлетать 2 часа*).

Выше указывалось на то, что функции приставок наиболее ярко проявляются в пределах

категории глагола. Подсчитано, что префиксальные глаголы составляют приблизительно 90% всей глагольной лексики [Там же: 3].

Глагольные приставки - мощное деривационное средство, связывающее разряд глаголов с классом производных слов [Вараксин, 1996: 161].

Еще В.В.Виноградов писал о том, что емкость и гибкость семантической структуры глагола в большой степени обусловлены “разнообразием живых значений приставок, сложным взаимодействием их со значениями слов”, именно поэтому “в глаголе префиксы играют большую роль, чем суффиксы” [Виноградов, 1986: 339-340].

Е.А.Земская, основываясь на изучении приставочных глаголов с конца 18 века по настоящее время, свидетельствует: “состав приставочных глаголов очень расширился: появилось большое количество новых слов, отражающих развитие всех областей ... жизни; с другой стороны, утратился ряд глаголов, обозначающих устаревшие явления” [Земская, 1960: 17]. Развитие приставочного словообразования идет преимущественно по прогрессивному пути: у приставок появляются новые значения, расширяются их словообразовательные связи с производящими основами.

В словообразовательном гнезде основная словообразовательная функция аффиксов заключается в конкретизации общего значения корня слова на первом шаге словообразования; на втором и на всех следующих словообразовательных шагах аффиксы (суффиксы, префиксы и др.) соответственно конкретизируют лексическое значение производящего слова [Ковалик, 1982: 234].

Префиксальное образование в глагольном словообразовательном классе является продуктивным способом производства новых слов.

Наиболее продуктивно приставочное образование в группе глаголов движения, которые реализуют до 25 значений приставок – пространственных, количественных, временных, результативных и видовых [См.: Волохина, Попова, 1993: 8], но эти образования до настоящего времени не были классифицированы и изучены с надлежащей полнотой. Они были лишь частично охарактеризованы некоторыми исследователями (например, Волохиной Е.А., Поповой З.Д., Хамидуллиной А.М.).

2.2. Категория вида и неоднонаправленные глаголы движения

При присоединении приставок к глаголам неоднонаправленного движения всегда изменяется вид. Ср.: *бегать* (несовершенный вид) – *выбежать пенсию* (совершенный вид), *добежать до боли в ногах* (совершенный вид), *набегать 100 километров* (совершенный вид) и

т.д.

Эти глаголы не вступают в видовую оппозицию: при присоединении префикса образуются глаголы совершенного вида с новым лексическим значением (выходить больного, износить шубу). Однако Н.С.Авилова отмечает многозначность неоднаправленных глаголов движения и считает, что эти глаголы “в определенных значениях могут быть ограничены, предельны, например, *ходить-сходить (в магазин за хлебом)* ... Можно считать их в данном значении составляющими видовую пару, где в совершенном виде есть ограничение действия результативным пределом в сфере субъекта действия” [Авилова, 1976: 185]. Мы не согласны с мнением исследователя и считаем, что в данном случае действует явление омонимии.

2.3.Разграничение омонимичных производных, мотивированных неоднаправленными глаголами движения

Омонимия, возникающая при присоединении префиксов к глаголам неоднаправленного движения, обращает на себя особое внимание.

Производные, мотивированные глаголами одинаправленного и глаголами неоднаправленного движения, становятся омонимичными, возможно, потому, что одни и те же приставки являются то квалификаторами глагольного действия, названного бесприставочными глаголами (*лететь-залететь в город-залетать в город; идти-зайти в магазин – заходить в магазин*), то его модификаторами (*летать-залетать* в значении ‘начать летать’; *ходить-заходить* в значении ‘начать ходить’).

В этой связи следует определить видовое соотношение глаголов пространственного перемещения.

В.М.Никитевич следующим образом изобразил соотношение видов и связь с исходной формой в приставочных глаголах движения:

ходить -----доходить-----дойти-----идти [Никитевич,1963:68].

Определить вид у глагола *доходить* можно только в контексте. Он будет иметь значение совершенного вида если образован с помощью приставки –модификатора (*прост. доходить до боли в ногах*). Он имеет значение несовершенного вида, если составляет видовую пару с глаголом *дойти* (*идти дойти доходить до школы*). В этом случае приставка *до-* является квалификатором.

2.4. Вопрос о разграничении мутации и модификации во внутриглагольном словопроизводстве

Этот вопрос является спорным.

Многие исследователи считают, что все производные, образованные от глаголов,

относятся к модификационному типу (И.С.Улукханов, П.А.Соболева, М.Н.Янценецкая); другие признают существование в кругу приставочно-производных глаголов и мутации и модификации (М.А.Шелякин, Л.А.Вараксин, Э.Секанинова). Языковая реальность подтверждает вторую точку зрения [См.: Попова, 1997: 173].

Граница между мутацией и модификацией в отглагольном словообразовании заключается в содержании деривационной семантики глагола : пространственное значение присоединяемого префикса – признак мутационного словообразовательного процесса, количественно- временное, результативное значение признак модификации[См.: Вараксин, 1996:30-45].

Глаголы неоднаправленного движения используются обычно для выражения постоянного свойства предмета, поскольку в их семантике нет ограничения процесса в отношении направленности: *Рожденный ползать летать не может* [М.Горький, Песнь о соколе].

Префиксальным производным от глаголов неоднаправленного движения присущи разнообразные модификационные словообразовательные значения, свойственные группировкам производных, которые являются разрядами способов глагольного действия.

2.5.Вопрос о способах глагольного действия в лингвистической литературе

Способы глагольного действия- это такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально-выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик [Русская грамматика, 1980: 596].

Учение о способах глагольного действия основано на длительной научной традиции.

У истоков развития теории “способов действия” стоят А.А.Потебня, Г.Ульянов, Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Шахматов, которые теорию вида глагола связывали с подвидами и степенями действия и включали в эту теорию явления, которые в современной лингвистике именуются “способами глагольного действия”. В трудах В.В.Виноградова, Е.А.Земской, Л.А.Быковой теория “способов действия” получает значительное развитие, но в них рассматриваются лишь словообразовательные типы глаголов и возможности их видовых корреляций [См.: Авилова, 1976: 260].

Ю.С.Маслов первый отграничил проблему вида от проблемы способов действия как “семантических (именно семантических, а не словообразовательных!) разрядов глаголов. Они выделяются на основе сходных в типах протекания и распределения во времени глагольного действия...” Ю.С.Маслов рассматривал все глаголы с точки зрения их отношения к “предельности” и “непредельности действия” [См.:там же : 261-262].

Ю.С.Маслов считал, что понятие способа действия так, как он его представил, довольно четко выкристаллизовалось в современной аспектологии, оно является широко распространенным и весьма плодотворным. “Дальнейшая разработка этого понятия могла бы идти по линии его подразделения, то есть по линии выявления отдельных разновидностей” [См.: там же: 262]. Именно уточнением состава способов действия, оставаясь в рамках предложенной Ю.С.Масловым схемы, занялся его ученик А.В.Бондарко, а позднее М.А.Шелякин.

Существует и иная теория “способов действия”. Развивая идеи А.А.Шахматова, В.В.Виноградова, В.Н.Сидорова, П.С.Кузнецова и ряда других лингвистов, она выявляет формально выраженные характеристики глагольного действия со значениями начинательности, ограничительности, многократности, то есть развивает намеченное русской традиционной грамматикой и восходящее к А.А.Потебне, Г.Ульянову, Ф.Ф.Фортунатову учение о структурно-семантических типах глаголов, выражающих модификацию действия, названного простым глаголом [См.: Авилова, 1976:264].Эту точку зрения принимают и развивают Н.С.Авилова, Г.Г.Кухтенкова, Г.А.Анисимов и другие лингвисты.

Мы тоже придерживаемся точки зрения, что способы глагольного действия выражают модификацию значения действия, названного исходным глаголом , в направлении количественно-временных уточнений его протекания и специальных характеристик результативности, причем эта модификация обязательно формально выражена .

Способы глагольного действия традиционно подразделяются на три группы: временные, количественные и специально-результативные. Каждая из этих групп, в свою очередь, разбивается на подгруппы, которые выражают дополнительные, уточняющие оттенки значения определенного способа действия.

2.6.Модификаты неоднаправленных глаголов движения, образующие специально-результативные способы действия

Специально-результативные способы действия составляют модификаты, образованные двумя способами, а именно – префиксальным и префиксально-постфиксальным.

У префиксальных производных значение достижения результата действия осложнено дополнительными значениями – интенсивности и кумулятивности.

I Глаголы интенсивно-результативного способа действия в большинстве случаев обозначают полноту, исчерпанность результата, тщательность, иногда в сочетании со значениями интенсивности действия [Русская грамматика,1980:601]. Эти значения предаются разными префиксами, каждый из которых привносит в глагол свой индивидуальный оттенок значения. Группу данных производных можно разделить на две : 1. производные интенсивно-

усилительного способа действия; 2. производные интенсивно-качественного способа действия .

1. К первой разновидности относятся модификаты с приставками *вы-* и *на-*.

Модификаты с приставкой *вы-* имеют значение ‘добыть, получить что-либо, осуществляя действие, исходным глаголом’ : *прост. выбегать*(пенсию), *прост. выползть*(льготу), *прост. выходить*(разрешение на что-либо). В этих глаголах результат (приобретение чего-либо) является следствием длительного, частого, интенсивного осуществления действия : *прост. выносить* (ребенка). См. в контексте : - **Выбегал** “москвича”-то? – спросила бабушка Настя. [В.Панова, Сережа].

Еще одно значение модификатов с этой приставкой – ‘заработать деньги, выполняя действие, результатом которого является получение какой-либо платы’: *прост. устар. выездить* (деньги) , *прост. выкатать* (небольшую сумму денег, например, работая извозчиком). В контексте: - *И на овес не **выездил**, - думает он (извозчик)* [А.Чехов, Тоска].

Модификаты с приставкой *на-* имеют подобное значение, а именно – ‘приобрести что-либо, интенсивно или длительно совершая действие, названное исходным глаголом ‘: *разг. набегать*(награду), *прост. наездить*(путевку) , *разг. наплавать* (большой стаж). В предложении: -*Я тридцать лет (кондуктором) езжу, да **наездил** домик в Таганроге* [А.Н.Толстой, Хмурое утро].

Нетрудно заметить, что непредельные и непереходные глаголы *бегать, бродить, ездить, плавать, ползать, ходить* с присоединением префиксов стали предельными и переходными.

Объяснением этого является наличие в денотативной сфере значений глаголов семы потенциального изменения и семы “внутреннего объекта”. В качестве последнего может выступать любой участник действия , включенный объект , адресат, средство, цель, пространство [См.: Семантические вопросы теории словообразования, 1991: 130].

В данном случае внутренним объектом является цель : *ходить* (по разным учреждениям для того , чтобы получить разрешение на что-либо) –*выходить* (разрешение).

2. Вторую разновидность производных образуют модификаты неоднаправленных глаголов движения с приставками *вы-, до-, за-, из-, на-, об-, от-, у-*.

Интенсивно-качественный способ действия имеет несколько дополнительных оттенков значения.

Во-первых, модификаты с приставками *вы-, за-, на-* и *у-* имеют значение изменить внешний вид или качественное состояние объекта, тщательно и интенсивно выполняя действие, названное мотивирующим глаголом: *выкатать* (сделать гладким, ровным); *закатать* (заровнять); *наездить* (дорогу), *накатать* (колею); *укатать* (загладить, заровнять). См. в

контексте: *Дорога была хорошо **накатана**, это в значительной степени облегчило нам передвижение с грузовыми нартами* [В.Арсеньев, В горах Сихоте-Алиня].

Во-вторых, дериватам с приставками *вы-* и *у-* присуще значение ‘полностью, сплошь покрыть чем-либо поверхность предмета; испачкать’: *вывозить, прост. выкатать (вываливать, выпачкать в чем-либо); увозить (сильно испачкать)*. См. в предложении: *Другой крестьянин, сидевший в уголку на табурете, был тоже старик, но маленький, казалось, вся его голова **выкатана** в белом пуху, он походил на одуванчик* [А. Фадеев, Последний из удэге].

В-третьих, дериваты с приставками *вы-* и *до-* имеют значение ‘совершить действие над объектом до его готовности, до требуемого состояния’: *выбродить; добродить (о пиве)*.

В-четвертых, некоторые производные с префиксами *вы-, до-, за-, из-, от-, с-* объединены значением ‘привести в негодность, испортить, повредить объект действием, названным мотивирующей основой’: *разг. выносить (шубу), разг. заносить (пальто), разг. затащить (туфли); доносить (сапоги до непригодности), дотаскать (сумку до дыр); износить (пиджак), прост. истаскать (ботинки), прост. изъездить (машину); разг. отбегать (ноги), разг. отходить (стопы); сносить (шинель)*. См. в контексте: 1. *Он был в одной рубашке грубого холста, довольно уже **заношенной*** [Л.Наумов, Поскотник.] 2. *Сынишка пекаря башмаки **износил**, по огородам бегая* [С.Кирсанов, Письма].

В-пятых, несколько модификатов с приставками *до-, за-, у-* имеют значение ‘довести до нежелательного состояния живое существо, лицо или предмет, воздействуя на него процессом, названным мотивирующей основой’: *прост. добежать (до боли в ногах), прост. доездить (до аварии), прост. докатать (до головокружения), прост. доплавать (до изнеможения), доходить (до усталости); разг. загонять (лошадь), заездить (коня), разг. закатать (детей), разг. затащить (кошку); уводить (туристов), разг. угонять (слуг), прост. укатать (детей), прост. уходить (больного)*. См. в контексте: - *Следователь поднял такую возню, не дай господи! Лошадей одних **заездили** около десятка* [В.Короленко, Убивец].

В последних двух группах производных в виде внутренних объектов выступают средство, с помощью которого осуществляется движение (*ездить на **автомобиле**- изъездить **автомобиль**; носить **сапоги**- доносить **сапоги** до непригодности*), и включенный объект (*гонять **слуг**- угонять **слуг***).

II. Глаголы накопительно-суммарного (кумулятивного) способа действия дополнительно к значению достижения результата означают охват действием ряда объектов, с оттенками накопления, полноты действия.

Куммулятивный способ глагольного действия выражает достижение действием исходного

глагола итогового и значительного количества соответствующих результатов путем интенсивного или многократного его осуществления [Шелякин, 1978: 137].

Этот способ действия имеет две разновидности: накопительную, при которой в дополнение к значению достижения результата выражается значение накопления; и суммарную, при которой реализуется суммарный охват или уничтожение действием чего-либо [Русская грамматика, 1980: 603].

1.Глаголы накопительной разновидности формируются при помощи префикса *на-*. Такие производные имеют три значения.

А) ‘Сосредоточить, собрать что-либо или кого-либо в одно место в каком-либо количестве’: *навозить (дров), накатать (шаров), наносить (воды), натаскать (земли)*. См. в контексте: *Палатки мы поставили хорошо, натаскали сухих дров и потому ночь провели спокойно* [В.Арсеньев, Дерсу Узала].

Б) ‘Собраться где-нибудь, в каком-либо количестве’: *набегать, налетать, напозать, находить*.

В) ‘Накопить меру объекта’: *набегать (100км), разг. наездить (1000км), налетать (100000часов), наплавать (10000метров), прост. находить (100 верст)*. См. в контексте: - *Я почему сто тысяч без ремонта наездил? Разве у меня особенная машина? Точно такая же, как твоя. А потому я наездил, что за всякой мелочью смотрю* [А.Рыбаков, Водители].

2. К суммарной разновидности относятся модификаты, мотивированные неоднаправленными глаголами движения с префиксами *вы-, из-, о- и об-*. Они объединены значением ‘охватить действием названным исходным глаголом какое-либо пространство во всех направлениях; побывать где-либо’: *прост. выбегать (деревню), прост. выбродить (район), прост. выводить (брата по всем выставкам), прост. выездить (Крым), прост. вылазить (всю школу), разг.выходить (все библиотеки); разг. излазить (овраг), разг. излетать (материк), разг. избегать (магазины), разг. избродить (Урал), изъездить (Сибирь), разг. исплавать (все реки), исползать (овраги), исходить (земли); разг. обегать (все деревни), разг. объездить (всю страну), облазить (Карпаты), облетать (материк), обходить (все инстанции)*. См. в контексте :
1. *Надо **выходить** все залы музея, чтобы, наконец, в каком-то далеком закоулке сыскать несколько русских кокошников и вышивок* [А.Стасов, Две художественно-промышленные выставки].
2. *Обломов избегал весь парк, заглядывал в куртины, в беседки- нет Ольги* [И.Гончаров, Обломов].
3. (Кикин):-*Был в Соловках и на горе Афонской,/... моря исплавал, земли исходил* [А.К.Толстой, Смерть Иоанна Грозного].

Глаголы движения, как известно, имеют свои специфические объекты –

пространственные. Один из этих объектов- отвлеченный- обозначает “расстояние”. В семантике глаголов неоднаправленного движения наличествует компонент- “покрывать какое-либо расстояние”. При присоединении префикса *на-* этот объект эксплицируется, выступая конкретно в виде указания на меру длины (*бегать- набегать 100км, ездить- наездить 50000км*).

Другой специфический объект глаголов движения – конкретный, обозначающий пространство, которое выступает в виде плоскости (*выездить Крым, излазить овраг, объездить тайгу*).

Обратимся к производным, образованным префиксально-постфиксальным способом и относящимся к специально-результативному способу глагольного действия.

Эти модификаты образованы с помощью префиксов *вы-, до-, за-, из-, на-, об-, раз- (рас -)*, *у-* и постфикса *-ся*.

Производные с приставкой *вы-* и постфиксом *-ся* имеют значения ‘за длительное время совершить действие, названное исходным глаголом полностью’, ‘приобрести или утратить какие-либо свойства в результате этого действия’: *прост. выбегаться (после долго бега исчерпать свои силы), спец. выездиться (привыкнуть ходить в упряжке или под седлом)*.

Глаголы с приставкой *до-* и постфиксом *-ся* обозначают отрицательный результат действия: *разг. доездиться (до инфаркта), докататься (до головокружения)*.

Модификаты с приставкой *за-* и постфиксом *-ся* имеют значение ‘в течение длительного времени совершая действие , названное мотивирующим глаголом, целиком погрузиться в это действие, увлечься, утомиться им’: *разг. забегаться (устать от длительного бега), разг. заходиться (слишком долго ходить; устать от хотьбы)*. Примеры: *А что, детки мои любезные,/ Чай забегались, заигрались,/ Спозаранку спать уложились?* [М.Лермонтов, Песня про купца Калашникова].

Производные с приставкой *из-* и постфиксом *-ся* выражают значение ‘дойти до нежелательного состояния’, ‘приобрести или утратить определенные качества, способности и привычки в результате частого, длительного или интенсивного совершения действия’: *разг. избегаться (устать), прост. изъездиться (стать негодным)*. См. в контексте: 1.- *Вот кабы так на праздниках было, - думает андрей,- вот бы хорошо, а то избегаешься, как собака, покоя не знаешь* [Ю.Семенов, Страшное дело]. 2. *Вагон был старый, изъездился, скрипел, гремел и подпрыгивал до того сильно, как будто хотел соскочить с рельс* [М.Горький, Жизнь Клима Самгина].

Глаголы с приставкой *на-* и постфиксом *-ся* имеют значение ‘действие названное производящим глаголом, совершить в достаточной степени или в избытке’, ‘дойти до состояния

удовлетворения или пресыщения в результате длительного, интенсивного совершения этого действия’: *разг. набегаться (вдоволь побегать), разг. наездить (вдоволь, много поездить), налетаться (вдоволь, много полетать), разг. находиться (вдоволь походить; устать от ходьбы)*. См. в контексте: *За свою жизнь Семен вдоволь **находился** и **наездился** по этой дороге. Он знал на ней каждый камень* [К.Седых, Даурия].

Производные с приставкой *раз-* (*рас-*) и постфиксом *-ся* имеют значение ‘начав совершать действие, названное мотивирующим глаголом, увлечься им, дойти до крайней степени’: *разг. разбегаться, разг. расходиться*. См. в контексте: *Сделалась суматоха. Хозяин бросился навстречу Петру: слуги **разбегались**, как одурелые, гости перетрусились* [А.Пушкин, Арап Петра Великого].

Глаголы с приставкой *у-* и постфиксом *-ся* выражают значение ‘дойти до нежелательного состояния в процессе длительного или интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом’: *разг. убежаться (утомиться от беготни), прост. убродиться (очень устать от ходьбы)*.

Таким образом, общее значение префиксально-постфиксальных производных, мотивированных неоднаправленными глаголами движения, - достижения результата в сочетании с интенсивностью действия конкретизируется семантикой определенной приставки.

2.7. Производные от неоднаправленных глаголов движения, принадлежащие к временным способам действия

Производная лексика формируется из того сематического потенциала, который содержится в производящем слове [См.: Семантические вопросы теории словообразования, 1991: 99]. Глагол, помимо прочих, имеет темпоральную сему, то есть ситуация предстает как процесс, протекающий во времени. При присоединении определенной приставки глагол может обозначать начало, длительность или конец действия.

Обратимся к рассмотрению временных способов действия, которые представлены модификатами с префиксами *за-*, *от-*, *по-* и *про-*.

1. Начинательный способ действия образуют производные с приставкой *за-* со значением ‘начать осуществлять действие, названное исходным глаголом’: *забегать, забродить, завозить, закатать, залазить, залетать, заплавать, заползать, затаскать, заходить*.

А.М.Хамидуллина указывает на то, что “глаголы движения с приставками *по-*, *за-* в своей семантике уже содержат указание на начальную границу действия, поэтому они не требуют обязательного обстоятельства, которое детерминировало бы временное значение глагола. Эти

конструкции уже диагностируют значение начинательности...” [Хамидуллина, 1973: 14].

По мнению З.К.Дербишевой, приставка *за-* является наиболее универсальным средством для обозначения начала действия [Дербишева, 1985:66].

М.А.Теленкова, Н.С.Авилова выделяют инхоативное и ингрессивное значения начинательности. Инхоативное значение- значение наступления начала какого-либо действия, существовавшего и раньше [Теленкова, 1964: 145.]: *Опять залетали* (‘начали летать’) *самолеты*. Ингрессивное значение- значение наступления действия, которое не было раньше характерно для живого существа или предмета [Авилова, 1976: 272]: *Ребенок заползал в четыре месяца*.

2. Ограничительный способ действия образуют модификаты, мотивированные неоднаправленными глаголами движения, с приставками *от-*, *про-* и *по-*.

Значение ‘выполнять действие, названное исходным глаголом, в течение какого-либо времени’ имеют следующие модификаты: *отбегать* (час), *отлетать* (10 минут), *отплавать* (2 года), *отходить* (неделю), *отъездить* (полгода); *пробегать* (целый день), *пробродить* (весь вечер), *проводить* (кого-либо пять минут), *провозить* (много дней), разг. *прогонять* (двое суток), *проездить* (три недели), *прокатать* (все утро), *пролазить* (несколько дней), *пролетать* (два года), *проносить* (весь день), *проплавать* (пять часов), *проползать* (несколько суток), *протаскать* (семь лет), *проходить* (два часа). См. в контексте : 1. *Четыре года отплавал он в океане и в морях* [В.Конеецкий, Заиндевелые провода]. 2. *Княжна выпросила позволения не учиться и все утро прорезвилась и пробежала* [Ф.Достоевский, Неческа Незванова].

Эти модификаты являются пердуративными глаголами, разновидностью детерминативно-временных глаголов. По мнению М.А.Шелякина, пердуративные глаголы с приставкой *про-* имеют две функциональные особенности. Во-первых, эти глаголы показывают “подчеркнутую длительность ограниченного времени” [Шелякин, 1969: 65]. Во-вторых, данные глаголы маркируют “не конец или начало действия.., а определенный временной промежуток действия” [Там же: 66].

“Отличие пердуративных глаголов с приставкой *от-* от модификатов с префиксом *про-*, - пишет М.А.Шелякин, - заключается в том, что разновидность с *от-* менее гибка в том отношении, что она обращает внимание на прекращение ограниченного действия, тогда как глаголы с *про-* - на его временной промежуток” [Там же: 67]. (Ср.: *проплавать пять лет-отплавать пять лет*).

Значение ограничения действия во времени приобретают неоднаправленные глаголы движения, присоединяя префикс *по-* : *побегать* (полчаса), *побродить* (немного), *поводить*

(детей пару часов), повозить (мешки несколько лет), погонять (стадо недолго), поездить (годошек), покатать (с минуту), разг. полазить (с часок), полетать (20 минут), поносить (платье один сезон), поплавать (до захода солнца), разг. поползать (несколько минут), потаскать (газеты неделю), походить (денек). См. в контекст: *Поношу еще с недельку/ Гимнастерку и шинельку* [С.Михалков, Быль для детей].

Эти глаголы называются делимитативными. По определению М.А.Шелякина, “они маркируют временной промежуток действия, но при этом, употребляясь абсолютивно, семантически указывают на начальную и конечную границу действия” [Шелякин, 1969: 69].

3. Финитивный способ действия составляет производные с приставкой *от-*. Они имеют значения ‘прекратить выполнять действие, названное мотивирующим глаголом, из-за невозможности его продолжения’: *отбегать, отбродить, отводить, отгонять, откатать, отлазить, отлетать, относить, отползать, оттаскать, отходить, отъездить*. См. в контексте: - *Вас с Поденичковым и Абрамовым вроде тоже туда (в пехоту) пошлют. Отлетали* [В.Шефнер, Дальняя точка].

Трудно не согласиться с мнением А.М.Хамидуллиной, которая считает, что значение конечной предельности действия (движения), которое имеют разнонаправленные глаголы движения с приставкой *от-*, антонимично значению начинательности, которое имеют производные с приставкой *за-* [См.: Хамидуллина, 1973: 15]. (Ср.: *забегать- отбегать; залетать- отлетать*).

Образование глаголов финитивного и начинательного способов глагольного действия является весьма продуктивным в современном русском языке, вне зависимости от принадлежности к той или иной лексико-семантической группе [См.: Попова, 1997: 224-225].

2.8. Количественные способы действия, образованные модификатами неоднаправленными глаголами движения

Рассмотрим количественные способы действия, которые образуют модификаты, мотивированные неоднаправленными глаголами движения с приставками *пере-* и *с-*.

1. Модификаты с приставкой *с-* относятся к однократному способу действия. Эти производные обозначают действие, совершённое туда и обратно: *сбегать, сгонять* (употребляется и как переходный и как непереходный), *слазить, слетать, разг. сползать, сплавать, сходить, съездить; сводить, свозить, скатать, сносить*. См. в контексте: *Юсуф пошел к лошади. Он нашел ее на лугу, дал ей торбу с овсом, сводил ее к ручью, сел и поехал обратно* [Н.Тихонов, Двойная радуга].

2. К сверхдлительному способу действия относятся производные с префиксом *пере-*,

которые выражают меру времени ‘слишком долго, дольше, чем следует’: *перебродить, переплавать, разг. перегонять (утомить)*.

Итак, в данном параграфе были проанализированы способы глагольного действия, которые составляют модификаты неоднаправленных глаголов движения. Нельзя сказать, что значение исследованных модификатов совершенно отличается от значения исходных глаголов. Следовательно, модификационные процессы приводят к возникновению производных, которые отражают аспектуальные характеристики действия. Модификация не может полностью преобразовать семантику исходного глагола.

§3 Субстантивный блок образований, мотивированных неоднаправленными глаголами движения и их производными

Значения производных слов по-разному соотносятся со значениями своих производящих. С точки зрения характера деривационного значения выделяются дериваты лексические и синтаксические. У первых “лексическое значение производного не тождественно лексическому значению производящего: *учить- учитель, дом- домик, лес- лесистый* и т.д.” [Ермакова, 1984:10]; у вторых “лексическое значение производного и производящего тождественны, но отличаются принадлежностью к разным частям речи: *приходить- приход, смелый- смелость* и т.п.” [Там же:11].

Все существительные, образованные от неоднаправленных глаголов движения их производных глаголов, распределены по трем группам – синтаксические дериваты со значением определенного действия, лексические дериваты со значением лица (орудия, предмета) действия и лексические дериваты- сложные слова.

3.1. Синтаксические дериваты, мотивированные неоднаправленными глаголами движения.

Во-первых, проанализируем производные, образованные с помощью суффиксов *-ни j-, -ениj-, -н' j-*.

Как отмечает В.Н.Виноградова, использование отвлеченных существительных с суффиксом *-ниj-* свойственно научной, официальной и газетно-публицистической- в определенных ее жанрах -речи [См.:Виноградова, 1984: 12].

От неоднаправленных глаголов движения с помощью суффиксов *-ниj-, -ениj-, -н' j-* образуются такие производные, как *беганье, вождение, гоняние, катание, лазанье (лазание), летание, ношение, плавание, ползание, таскание*. Эти дериваты имеют значение ‘опредмеченное действие, названное исходным глаголом’. См. в контексте: 1. *Обычно*

называют полетом- полет птицы, падающего листа, аэроплана. Но это не полет, а **плавание** в воздухе [А.Толстой. Аэлита]. 2. В **ношении** теплого платья зимою нет ничего предосудительного [А.Чехов.Скучная история].

Производные с суффиксом **-ниј-** образуются и от префиксальных модификатов неоднаправленных глаголов движения. Например: *таскать натаскать натаскивать натаскивание*. Подобным способом образовались следующие производные: *вываживание, выкатывание, вынашивание, вытаскивание, выхаживание; докатывание, донашивание, дотаскивание; занашивание, затаскивание; изнашивание, истаскивание; накатывание, нанашивание, \натаскивание; облетывание, обнашивание, обхаживание; перенашивание, перетаскивание, перехаживание; проваживание, проезживание, пронашивание; скатывание, снашивание; укатывание*. Эти производные имеют то же самое значение, что и предыдущие. Они совмещают в своем значении присущие мотивирующему глаголу значение процессуального признака действия и значение существительного как части речи.

С помощью суффикса **-к-(а)** от неоднаправленных глаголов движения образованы следующие существительные: *возка, гонка, езда, катка, носка, ходка*. См. в предложении: *Надо приучать лошадей к **носке** вьюков* [С.Арсеньев, По Уссурийской тайге]. При присоединении этого же суффикса к префиксальным глаголам неоднаправленного движения образуются следующие слова: *выездка, выкатка, выноска, доездка; объездка; поездка, поноска; проездка; скатка; укатка*. В предложении: *После **выездки** полукровных трехлеток мы получили еще , в виде опыта, совершенно диких киргизских коней, не дававших вначале даже ввездать их* [А.Игнатов, Пятьдесят лет в строю]. Эти производные имеют то же самое значение, что и мотивирующие их глаголы. Последние описаны и распределены по группам способов действия в предыдущем параграфе.

Отглагольные имена существительные с суффиксом **-к-(а)** принадлежат продуктивному словообразовательному типу в современном русском языке. Они, как известно, широко представлены в специальной (профессионально-терминологической) лексике [См.: Булин,1983: 31].

Синтаксические дериваты образуются и при помощи флективного способа образования. Они имеют то же значение, что и мотивирующие их глаголы неоднаправленного движения. Это, во-первых, такие существительные, как *бег, воз, ход*. См. в контексте: *Коридоры Дома народов были так длинны и узки, что идущие по ним невольно ускоряли **ход*** [И.Ильф и Е.Петров, Двенадцать стульев]. Во-вторых, это существительные, образованные от префиксальных модификатов: *выкат; доход; износ; загон; повод; провод-ы; скат, снос* См. в

контексте: *В загоне быка обыкновенно принимала участие вся артель рабочих* [Успенский, Пришло на память].

Флективные производные, по мнению В.Н.Виноградовой, часто имеют значение единичного действия, они продуктивны в разговорной и художественной речи, а также в технической и спортивной терминологии. Они чаще, чем другие отглагольные существительные, развивают вторичное значение результата действия и предметные значения [Виноградова, 1984: 15].

Необходимо отметить, что по поводу этого способа словопроизводства в дериватологии существует много споров и разногласий. До сих пор нет общей точки зрения на сущность этого способа образования. Нет и единого термина для его названия .

В “Грамматике современного русского языка” (1970), в “Русской грамматике” (1980), в статьях В.В.Лопатина, в учебном пособии Е.А.Земской используется термин “ нулевая аффиксация” . Описанный выше способ лингвисты называют бессуффиксальным .

Нам же близка точка зрения Л.А.Вараксина, который вслед за В.Н.Светловой, называет этот способ “флективным”, По мнению исследователя, флексия в подобном случае словопроизводства “выступает в качестве словоформобразующей , синкретической морфемы” [Вараксин, 1984:32]. При образовании существительного от глагола решающую роль играет именно окончание, поэтому и мы в своей работе называем этот способ словопроизводства флективным .

К флективному способу словопроизводства относятся и такие производные как *езда* и *таска* .Они обозначают действие по значению производящего глагола.Такое же значение имеют существительные *ходьба* и *гоньба*. См. в контексте: *Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене* [И.Тургенев, Хорь и Калиныч].

Сочетанием глагольной основы с суффиксом –*б(а)* выражается аспект протекания, то есть длительный характер действия, при этом производное имя имеет дополнительную сему ‘долговременность, длительное время действия’[См.:Семантические вопросы теории словообразования,1991:144].

Образованные от неоднаправленных глаголов движения существительных *беготня* и *таскотня* носят разговорный характер. Они имеют то же самое значение , что и образующие их глаголы. См.: в предложении: *И целый день почти были слышны в их доме беготня , крики и беспричинный хохот* [Л.Толстой, Война и мир].

3.2. Лексические дериваты неоднаправленных глаголов движения со значением лица (предмета или орудия)действия

С помощью суффикса *-ун* образовались такие существительные, как *бегун, плавун, ползун, таскун, ходун*. Они имеют значение ‘лицо, выполняющее действие, названное мотивирующим глаголом’, иногда с оттенком склонности к этому действию. См. в контексте: *одними из первых ползунов были морские звезды. Перебирая своими отростками, они медленно ползли по дну* [С.Савельев, Следы на камне].

Существительные *носчик, гонщик* образованы от глаголов *носить, гонять* при помощи суффикса *-чик (-щик)*. Эти производные имеют значение ‘лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом’. См. в контексте: *Гонщики с длинными пеньковыми кнутами ехали верхом на лошадях, не давая скотине разбредаться* [В.Авдеев, Гурты на дорогах].

Такое же значение имеют производные *носильщик, таскальщик, катальщик*. См. в предложении: *На дворе у консула оба носильщика, спустив меня с носилок, протянули ко мне руки* [И.Гончаров, Фрегат “Паллада”].

От глаголов *гонять* и *плавать* при помощи суффикса *-ец* образовались существительные *goneц* и *пловец*. Они имеют значение ‘лицо, характеризующийся действием, названным производящим глаголом’. См. в контексте: *Был когда-то хороший пловец – реку переплывал без отдыха* [Ф.Гладков, Энергия]. По мнению Е.Л.Гинзбурга, производные от глаголов движения на *-ец* означают активных носителей непостоянного процессуального признака [См.: Гинзбург, 1979: 44-45].

Существительные *носак* и *вожак* имеют то же словообразовательное значение, что и предыдущие производные, но этот тип отглагольных производных является непродуктивным. См. в контексте: *Вожак был дед Фимка. Даже Матвей, знавший эти места сизмальства, не рискнул бы в такую непроглядную тьму вести людей прямым путем* [Г.Марков, Строговы].

Производные *носитель* и *водитель* имеют значение ‘лицо, производящее действие, названное исходным глаголом’. См. в контексте: *Флегматинный носитель шарманки успел уже установить свою ношу на складные козлы* [Д.Григорович, Петербургские шарманщики].

Единичными субстантивными образованиями от неоднаправленных глаголов движения со значением лица являются следующие слова: *бродяга* (‘обнищавший человек, не имеющий постоянной работы’), *каталь* (‘рабочий, занимающийся выкаткой и подвозом каких-либо грузов вручную, на тачке’), *вожатый* (то же, что и вожак; руководитель пионерского отряда, дружины в лагере или в школе).

Значение ‘орудие, приспособление, при помощи которого совершается действие, названное мотивирующим глаголом’, имеют такие существительные, как *носилки* и *ходилки*. См.

в контексте: *В Гонконге меня носили на преспокойных и удобных носилках* [И.Гончаров, Фрегат “Паллада”].

Предметное значение имеют следующие производные от глаголов неоднаправленного движения : *ходень* (обл. устар.) (‘движущийся устаревший предмет’); *катыш* (‘круглый комок, скатанный шарик из какого-либо мягкого вещества’); *лазейка* (‘небольшое отверстие, узкий проход, через который можно пролезть, пройти’).

В описанных отглагольных существительных предметного значения налицо прямое соотношение с семантическими компонентами базовых глаголов . Набор таких компонентов постоянен и типичен, поэтому лексические связи глагола и его производных почти не меняются с изменением его грамматической формы [См. : Янценецкая, 1979: 95].

Значение производных слов , хотя складывается из значения составляющих его частей и определяется значением исходного слова, может иметь нечто добавочное, индивидуальное. Это свойство М.В.Панов назвал фразеологичностью семантики слова [См.: Земская, 1973: 219] .

Фразеологичность семантики производных наиболее ярко проявляется в пределах отглагольного субстантивного образования. Действительно, *бегун* – это, не просто ‘тот, кто бегают’, а ‘тот, кто хорошо бегают’, ‘человек, занимающийся спортом’; *гонец* - это ‘тот, кто послан куда-либо со срочным сообщением’, а не ‘тот, кто гоняет’; *водитель* – это не просто ‘тот, кто что-либо водит’, а ‘тот , кто управляет самодвижущейся машиной’ (*водитель автобуса*). Лишь в шутку мы можем сказать : “ **Водительница** детской коляски”.

3.3.Сложные существительные с опорными компонентами неоднаправленными глаголами движения

Е.А.Василевская, говоря о национальном своеобразии словосложения, отмечает, что это явление свойственно далеко не всем языкам, в тех из них, где словосложение имеется, оно является мощным средством пополнения словарного запаса языка [Василевская, 1962: 37] .

Действительно, всего восемь глаголов (*бродить, водить, возить, катать, лазить, летать, носить, ходить*) выступают в роли опорных компонентов двухстах сложных существительных.

Причем данные субстантивные производные не являются однотипными в словообразовательном отношении.

Среди них имеют место производные со значением ‘действие или деятельность, названное глагольной основой и конкретизированное в первой основе словосложения’: *водоходство, письмоводство; мореходство,судоходство* (эти дериваты образовались сложно-суффиксальным способом); *воздухоплавание, звездоплавание, космоплавание, мореплавание, стратоавание*

(данные производные образовались путем сложения именной основы и субстантивного производного *плавание*); *кораблевождение, самолетовождение, танковождение* (здесь произошло сложение субстантивного производного *вождение* и именной основы, обозначающей объект опредмеченного действия).

Большую группу составляют производные со значением ‘предмет (лицо или орудие), производящий действие или предназначенный для выполнения действия, названного опорной основой и конкретизированного в первой основе сложения’.

Сложные субстантивные производные с таким значением образованы тремя способами.

Во-первых, путем чистого сложения произведены такие существительные, как *бациллоноситель, вирусоноситель, витаминноноситель, звуконоситель, ракетноноситель, теплоноситель; игловодитель, механиководитель, мотоводитель, судоводитель*. В них последняя (опорная) часть является самостоятельным существительным – *носитель* и *водитель*.

Во-вторых, сложно-суффиксальным способом образованы существительные *воздухоплаватель, звездоплаватель, космоплаватель, мореплаватель, стратоплаватель, письмоводитель*, а также *авианосец, венценосец, дароносец, жалоносец, жгутиконосец, звездоносец, змееносец, знаменосец, знаменоносец, кондиеносец, копьеносец, крестоносец, медаленосец, меченосец, мешконосец, миноносец, нотоносец, орденоносец, оруженосец, письмоносец, победоносец, порфириносец, правдоносец, ракетноносец, рогоносец, семяносец, торпедоносец, хоругвеносец, чалмоносец, щитоносец; борзоходец, бронеходец, канатоходец, мореходец, пешеходец, скороходец, судоходец*. В этих словах вторым компонентом является основа глаголов неоднаправленного движения, а суффиксы *-тель* и *-ец* используются как оформители сложного слова со значением лица.

Некоторые производные данных сложных слов выступают в роли производящих по отношению к следующим производным со значением женского пола: *дароносица, орденоноска, миноноска*.

В стихотворении В.Маяковского “Военно-морская любовь” встречаем новообразования.

*По морям, играя, носится
с миноносцем **миноносица**.*

*Льнет, как будто к меду осочка,
К миноносцу **миноносочка**.*

*И конца б не довелось ему,
Благодушью **миноносьему**.*

Вдруг прожектор, вздев на нос очки,

Впился в спину **миноносочки**.
 Как взревет медноголосина:
 “Р-р-р-астакая **миноносина!**”
 Прямо ль , влево ль, вправо ль бросится,
 а сбежала **миноносица**.
 Но ударить удалось ему
 по ребру по **миноносьему**.
 Плач и вой морями носится:
 Овдовела **миноносица**.
 И чего это несносен нам
 Мир в семействе **миноносином**.

В этом стихотворении наблюдается языковая игра на суффиксации, которая подчинена созданию картины любви двух “живых” обитателей моря. Суффикс в слове *миноносина* окрашивает стилистически нейтральное слово в грубо-фамильярные тона. В стихотворении использованы два притяжательных прилагательных к слову *миноносец* (оба в форме среднего рода): *миноносье* (дважды) и *миноносино*.

Третим способом образования сложных существительных со значением лица произведены следующие слова : *верхолаз, древолаз, ледолаз, монументолаз, скалолаз, стенолаз; нищевод; тимокат; водород, пешеход, тихоход, скороход; каучуконос, копьенос, лампонос, листонос, медонос, меченос, мешконос, нектаронос, пробконос, сахаронос, снопонос, спиртонос, хлорофиллонос, цветонос, шеллаконос; водовоз, ; групповод, деловод, звеньевод, кукловод, пилотовод, экскурсовод*. Вторые части этих слов являются суффиксоидами, то есть корневыми морфемами, выступающими в функции суффиксов: они регулярны в производстве новых слов, но в то же время в значительной степени сохраняют лексическое значение соответствующего мотивирующего глагола [См.:Шанский, 1970:257-258] : *скалолаз* - ‘тот, кто лазит по скалам’ , *кукловод* - ‘тот, кто водит кукол’.

Суффиксоиды –*воз, -лет, -ход* соотносимые с глаголами *возить, ходить, летать*, участвуют в создании обозначений средств передвижения

Названия средств передвижения весьма активно формируются в языке последнего времени. Это вполне понятно: технический прогресс требует от языка наименований не только новых механизмов, но и механизмов, еще не построенных, находящихся в стадии создания.

Самую высокую активность в производстве названий транспортных средств имеет

суффиксоид –воз.

Сложные существительные на –воз можно разделить на две группы.

Первую группу образуют производные, первая часть которых содержит именную основу, обозначающую объект перевозки : *аммиаковоз, бензовоз, бетоновоз, шутил. блиновоз, бомбовоз, бумаговоз, домовоз, зерновоз, гробовоз, грибовоз, кислотовоз, контейнеровоз, комбикормовоз, копновоз, ледовоз, лесовоз, мебеливоз, минераловоз, молоковоз, мусоровоз, нефтевоз, одеждовоз, панелевоз, плетевоз, продуктовоз, пулеметовоз, ракетовоз, рельсовоз, рыбовоз, рудовоз, скирдовоз, скотовоз, сноповоз, солевоз, стоговоз, топливовоз, тяжеловоз, трубоплетевоз, углевоз, углеродовоз, хлопковоз, центровоз, цементовоз, шлаковоз.*

Вторую группу составляют сложные слова , первая часть которых содержит именную основу, обозначающую средство, с помощью которого осуществляется движение : *паровоз* (локомотив с паровым двигателем), *турбовоз* (локомотив, основным двигателем которого является газовая турбина), *мотовоз, паротурбовоз, тепловоз, электровоз, троллейвоз, автомотовоз.*

Элемент –ход формирует названия транспортных средств, которые передвигаются или самостоятельно (*самоход*), или с помощью того, что называет именная основа : *атомоход, газоход, газотурбоход, пароход, паротеплоход, теплоход, электроход, а также ветроход, рукоход, роликоход.*

Вторую группу наименований с –ход составляют такие производные, в которых первый компонент называет среду, где происходит движение : *аэроход, болотоход, луноход, марсоход, планетоход, снегоход, снегоболотоход.*

Суффиксоид –лет обнаруживает слабую активность. Соотносясь с первым значением глагола *летать* , он формирует названия разнообразных летательных аппаратов. Среди них можно выделить такие, как *марсолет, звездолет, планетолет, космолет.* Первая именная основа содержит указание на то, куда направлен аппарат (*на Марс, в космос* и т.д.).

Первая именная основа в сложных существительных на –лет может обозначать то, с помощью чего движется летательный аппарат (*самолет, вертолет*), на источник его энергии (*мускулолет, солнцелет, электролет*).

В образованиях *дисколет, гибколет, экранолет* первая часть указывает на внешний вид аппарата.

Формант –лет порождает и окказионализмы, например, *мыслелет.*

В драматической поэме С.Есенина “Пугачев” встречаем слово *листолет*, которое поэт использует вместо лексемы *листопад*:

*Мне нравится запах травы, холодом прожженной,
И сентябрьского **листоleta** протяжный свист.*

В повести А.Битова “Фотография Пушкина (1799-2099)” летательный аппарат, движущийся во времени, носит название не *машина времени*, а *времелет*: “На рубеже третьего тысячелетия нашей эры нами был произведен первый в истории человечества запуск **времелета** с человеком на борту”.

Суффиксы –вод и –ход формируют производные, первая часть которых содержит указание на то, что движется : *волновод, нитевод, пищевод, пульповод, световод, яйцевод; водоход, воздухоход, газоход, дымоход.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломном сочинении выявлены и проанализированы разряды слов, в которых в качестве исходных выступают глаголы неоднаправленного движения. Последние мы условно приняли за непроизводные .

Специфичность глаголов неоднаправленного движения в морфологическом отношении проявляется в следующем : при присоединении приставок, они не вступают в видовую оппозицию, и , во-вторых, те из них, которые по своей морфологической природе являются неопредельными и непреходными, становятся предельными и преходными .

Что касается их словообразовательных особенностей, то здесь в первую очередь нужно отметить способность глаголов неоднаправленного движения “возглавлять” собственные словообразовательные гнезда. Последние принадлежат к полному структурному типу словообразовательных гнезд (по типологии А.И.Моисеева), являются трех-, четырех-, пятиступенчатыми, причем наполнение ступеней словообразования крайне неравномерно.

Словообразовательный потенциал глаголов неоднаправленного движения рассмотрен как мотивационный и как деривационный.

С точки зрения количественного аспекта мотивационного потенциала глаголы движения мотивируют большое количество производных (их насчитывается до шестисот) и имеют максимально большие словообразовательные парадигмы. Последние носят гетерогенный характер, то есть содержат производные, относящиеся к разным частям речи. Среди них выделяется большой разряд префиксальных образований. Им присущи разнообразные модификационные словообразовательные значения, свойственные группировкам производных, которые являются разрядами способов глагольного действия. Каждый префикс привносит в глагол свой индивидуальный оттенок значения.

В блоке субстантивных производных наблюдается разнообразие словообразовательных типов, среди которых имеют место как высокопродуктивные типы (с суффиксами –ниј- , -тель- и др.), так и малопродуктивные (с суффиксами –б(а), -ат(ый) и т.д.). У лексических дериватов обращает на себя внимание фразеологичность их семантики. Среди субстантивных производных насчитывается до двухсот сложных слов, причем их число растет с каждым годом. Суффиксоид –лет способен порождать окказионализмы.

Адъективные производные, имея одно общее словообразовательное значение, отличаются формантами.

Наречных производных немного, все они являются сложными образованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Х.Н. Словообразовательная модель как фактор реализации валентных свойств. //Актуальные проблемы русского словообразования . Тезисы 5 республиканской научно-теоретической конференции .Ч.1.Самарканд, 1987.С.73-76
2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова .М.: Наука, 1976.328 с.
3. Аликаева Г.В. Словообразовательное гнездо и словообразовательный ряд в терминах теории систем // Филологические науки .1995.1.С.55-63
4. Анисимов Г.А. О способах глагольного действия в русском языке.//Русский язык в школе. 1974.2.С.88-93
5. Багдасарова Г.А.,Телегин Л.А. Глаголы движения как база словообразования в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования : Сб. науч.ст.Ташкент, 1982.С.204-207
6. Богданов С.И. Форма слова и морфологическая форма . С-Пб., 1997.248с.
7. Букчина Б.З.,Калакуцкая Л.П.Сложные слова .М. ,1974.151с.
8. Булин В.П. Семантика глаголов и отглагольные имена существительные с суффиксом -к(а) .//Грамматическая семантика русского языка .Вологда , 1983. С.31-37
9. ВасильевЛ.М. Семантика русского глагола .М.,1981.184с.
10. Васильев Л.М. Словообразовательные значения в их отношении к другим типам языковой информации .// Актуальные проблемы русского словообразования: Сб.науч.ст. Ташкент,1982 .С.72-74
11. Василевская Е.А.Словосложение в русском языке .М.,1962.132 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык /Грамматическое учение о слове / . М.,1986.639с.
13. Винокур Г.О.Заметки по русскому словообразованию .// Избранные работы по русскому языку .М.,1959 .С.419-442
14. Грамматика современного русского языка ./Отв.ред. Н.Ю.Шведова /М., 1970.767с.
15. Давыдова Н.В. Изучение словарного богатства языка и состава слова с помощью понятия "словообразовательная парадигма".//Русский язык в школе.1987.3.С.80-85
16. Дербишева З.К.Опыт сопоставительного анализа словообразовательной семантики глаголов русского и чешского языков . // Исследование словообразования и лексики русского языка :Сб.науч.ст.Фрунзе , 1985.С.67-69
17. Дмитриева Н.С., ГазизоваР.Ф., Новикова Л.М. О словообразовательных гнездах глаголов движения .// Актуальные проблемы русского словообразования : Сб.науч.ст.Ташкент,1982.С.276-281

18. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке. Саратов,1985.160с.
19. Ким О.М.К изучению семантической структуры словообразовательного гнезда. //Актуальные проблемы русского словообразования .Тезисы 5 республиканской научно-теоретической конференции.Ч.1.Самарканд,1987.С.76-78
20. Ковалик И.И. Аффиксы и их роль в словообразовательном гнезде .//Актуальные проблемы русского словообразования : Сб.науч.ст.Ташкент,1982.С.232-234
21. Кодухов В.И. Общее языкознание .М.,1974.303с.
22. Коряковцева Е.И. Деривационные процессы и направление мотивации в словообразовательных парах "глагол -имя действия" .// Филологические науки. 1993.3.С.107-114
23. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.,1981.200с.
24. Кубрякова Е.С.,Соболева П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании.//Лингвистика и поэтика.М.,1979.С.5-23
25. Кузнецов С.А. Способы глагольного действия как объект лексикографического описания. //Советская лексикография .М.,1988.С.150-158
26. Курманбаев Н.М. Происхождение грамматических категорий. Алма-ата, 1982.128с.
27. Лопатин В.В. Рождение слова .М.,1973.153с.
28. Лопатин В.В. и др. Современный русский язык :Теоретический курс: (Словообразование. Морфология). М.,1989.262с.
29. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании.//Филологические науки .1997.5.С.89-98
30. Львова Н.А. Деривационные процессы в глаголах. // Активные процессы в языке и в речи .Саратов , 1991.С.74-77
31. Мещанинов И.И. Глагол . Л. ,1982.272с.
32. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза .М.,1980.296с.
33. Милославский И.Г. Как разобрать и собрать слово. М.,1993.192с.
34. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М. ,1988.254с.
35. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке .Л.,1987.208с.
36. Мухаммадиев Э.М.Видовая парность глаголов движения в русском языке.//Актуальные проблемы русского словообразования .Тезисы 5 республиканской научно-теоретической конференции . Ч.1.Самарканд,1987.С.47-49

37. Нгуен Тхи Туэт Ле . О специфике синтаксической сочетаемости префиксальных глаголов .//Русский язык в национальной школе .1981.1.С.14-18
38. Немченко В.Н. Современный русский язык . Словообразование.М. , 1984.255с.
39. Николаев Г.А.Русское историческое словообразование .Казань ,1987.151с.
40. Павленко П.И. Приставки в толковых словарях в русском языке .// Советская лексикография .М.,1988.С.137-149
41. Пастушенков Г.А. Префиксальные глаголы отглагольного образования .// Деривационные отношения в лексике русского языка .Тверь ,1991.С.4-7
42. Полянская К.А. Словообразовательная модель и словообразовательный тип.// Актуальные проблемы русского словообразования .1. Уч.записки,т.143. Ташкент, 1975.С.214-217
43. Попова Т.В. Русские непроеизводные глаголы : морфемная структура и деривационные особенности . Екатеринбург, 1996.119с.
44. Попова Т.В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов .//Русская глагольная лексика : пересекаемость парадигм .Екатеринбург, 1997 .С.147-239
45. Русская грамматика : В 2 т. / Редкол. Н.Ю.Шведова (гл.ред) и др. М.,1980. Т.1.783с.
46. Семантические вопросы русского словообразования : Значение производящего слова . Томск , 1991 .271с.
47. Современный русский язык : Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А.Белошапкова и др.; под ред.В.А.Белошапковой .М.,1989.800с.
48. Таджибаев Б.Б. Словообразовательная цепочка .//Современный русский язык. Словообразование : проблемы и методы исследования .М.,1988.С .110-118
49. Теплова И.И. Опыт трансформационного описания словообразовательных типов.// Лексика .Терминология . Стили. Горький ,1973.Вып.1.С.45-56
50. Тихонов А.Н. Гнездо однокоренных слов как многоуровневая единица языка .// Актуальные проблемы русского словообразования . Тезисы 5 республиканской научно-теоретической конференции .Ч.1.Самарканд , 1978.С.3-9
51. Тихонов А.Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования .// Актуальные проблемы русского словообразования: Сб. науч. ст. Ташкент,1982.С.3-14
52. Тихонов А.Н. Системное устройство русского словообразования .//Современный русский язык .Словообразование : проблемы и методы исследования . М.,1988. С.71-74. (а)
53. Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо . //Современный русский язык . Словообразование : проблемы и методы исследования .М.,1988.С.84-93. (б)
54. Торопцев И.С. Словообразовательная модель .Воронеж, 1980.148с.

55. Шелякин М.А. Функции и словообразовательные связи детерминативно-временных приставок в русском языке .// Филологические науки .1969.1.С.61-71
56. Ширшов И.А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности.// Актуальные проблемы русского словообразования :Сб.науч.ст. Ташкент,1982.С.91-95
57. Ширшов И.А. Типы производных слов в русском языке. // Филологические науки. 1997.5.С.55-65
58. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности .// Филологические науки. 1995.1.С.41-45
59. Щеболева И.И. Принципы словообразовательного синтеза .Ростов-на-Дону, 1980.176с.
60. Шмелева Е.А. Словообразовательная парадигма .// Словообразование : проблемы и методы исследования .М.,1988.С.94-109
61. Ю Хак Су . Сложные слова и их соотношение с мотивирующими словосочетаниями .//Русский язык в школе .1997.6.С.89-92,128

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Состав глаголов движения в русском языке

бежать - бегать

брести - бродить

везти - возить

вести - водить

гнать - гонять

ехать - ездить

идти - ходить

катить - катать

лезть - лазить

лететь - летать

нести - носить

плыть - плавать

ползти — ползать

тащить -таскать